

DOCUMENTS OF THE HELSINKI
WATCH GROUP IN THE USSR

NUMBER FOUR

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

KHRONIKA PRESS
NEW YORK, 1978

**DOCUMENTS OF THE HELSINKI
WATCH GROUP IN THE USSR**

NUMBER FOUR

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

**ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ
ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ**

ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

**KHRONIKA PRESS
NEW YORK, 1978**

Documents of the Helsinki Watch Group in the USSR

Copyright © 1978 by Khronika Press

Published by: KHRONIKA PRESS 505 8th Ave., New York, N.Y. 10018

Manufactured in USA

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Документ № 23. О положении пятидесятников и баптистов	6
Документ № 24. Дискриминация крымских татар продолжается	12
Обращение к Верховному Совету СССР и конгрессу США по поводу статьи в "Литературной газете"	27
Процесс Руденко – Тихого	28
Заявления Хельсинкской группы совместно с другими ассоциациями	
Об освобождении Буковского и Корвалана	35
Коммунистическим партиям Франции, Италии, Великобритании и Испании об освобождении Буковского и Корвалана	36
Датскому комитету Сахаровских чтений, "Международной Амнистии" о положении Буковского	37
Заявление по поводу интервью в "Литературной газете"	38
По поводу взрывов в московском метро	42
Главам правительств стран, подписавших Заключительный Акт Хельсинкского совещания	44
Белградскому совещанию по проверке выполнения соглашения в Хельсинки	46

Украинская группа

Меморандум № 7. Украинская группа содействия – первые четыре месяца	55
Обращение к Белградскому совещанию	59

Литовская группа

Документ № 3. О положении Марта Никлуса	63
Документ № 4. О воссоединении семей . . .	64
Документ № 5. Об обыске у Генрикаса Яшкунаса	65

Армянская группа

Декларация	69
Сообщение для Белградской конференции	72

Грузинская группа

О преследовании В. Рцхиладзе	81
------------------------------	----

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях

Информационный бюллетень № 1	85
Информационный бюллетень № 2	91
Информационный бюллетень № 3	99

ПРЕДИСЛОВИЕ

В четвертый сборник вошли документы групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений с мая по октябрь 1977 г., а также документы более раннего времени, отраженного в предыдущих сборниках, но по разным причинам не попавшие в них.

Составитель сознает ценность каждого документа общественных групп содействия, но из-за ограниченности возможностей издательства пришлось отказаться от публикации сообщений, заявлений и пр., содержащих информацию, уже имеющуюся в каком-либо из публикуемых в этом сборнике документов. По той же причине не вошли в сборник обширные приложения, которыми снабжены почти все публикуемые документы. Ссылки на приложения оставлены в соответствующих местах текста. Эти ссылки дают представление о каждом из приложений, назначение которых – документально подтвердить утверждения и выводы основного документа. "Хроника-Пресс" принимает заказы на копирование приложений к документам, опубликованным в этом сборнике.

Несмотря на неполноту сборника, я надеюсь, что он дает представление о направлении работы групп содействия и Рабочей комиссии по борьбе с использованием психиатрии в политических целях, а также представление об условиях, в которых эти группы работают. К моменту составления сборника треть состава групп содействия – 12 человек из 36 – были лишены свободы (10 под арестом, двое в ссылке). Деятельность немногочисленных оставшихся на свободе основателей групп содействия и тех, кто вошел в группы позднее, протекает под постоянным давлением властей: слежка, обыски, допросы, шантаж, угроза ареста стали их повседневным бытом.

При первой же возможности "Хроника-Пресс" издаст не вошедшие в этот сборник материалы групп содействия и многочисленные заявления, с которыми советские граждане обращались в эти группы, а также к главам государств, подписавших Хельсинкские соглашения, и к Белградской конференции.

Л. Алексеева

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений считает необходимым вновь привлечь внимание государств, чьи подписи стоят под Хельсинкскими решениями, к проблеме эмиграции из СССР по религиозным мотивам.

С тех пор как пятидесятники и баптисты обратились с просьбой о помощи в деле эмиграции к советскому правительству, к главам 35 государств — участников Совещания в Хельсинки и в Группу содействия, их положение нисколько не изменилось. Мотивы, толкнувшие эти многодетные семьи с низким доходом на тернистый путь борьбы за выезд из СССР, остаются прежними. По-прежнему советские власти преследуют их по единственной причине — за их религиозные убеждения.

Сейчас, когда совещание в Белграде намерено подвести итоги двухлетнему периоду выполнения Хельсинкских соглашений странами-подписантами, мы направляем участникам Совещания отчет Аркадия Полищука Группе содействия. Он недвусмысленно говорит о трагической судьбе пятидесятников и баптистов и о роли советских властей в этой судьбе.

П. Григоренко, Е. Боннэр, Н. Мейман, В. Слепак.

В Группу содействия выполнению Хельсинкских соглашений

Наиболее общие особенности положения пятидесятников в СССР уже отмечены в Документе № 11 "О праве на эмиграцию по религиозным мотивам" (опубликован Группой содействия 2 декабря 1976 г.) и в отчете Лидии Ворониной о поездке в две общины пятидесятников по поручению Группы. Изложенные в названных документах факты и проблемы не были открыто проверены на местах какой-либо советской или международной комиссией. Между тем, с тех пор движение пятидесятников, а также присоединившихся к ним баптистов за эмиграцию приобрело небывалый для СССР размах. В течение 1977 года по поручению Группы содействия я поддерживал тесные контакты с представителями целого ряда общин, решивших покинуть Советский Союз. По ряду причин этот отчет далек от полноты и не документирован. 26 июля 1977 года пятидесятники и

баптисты отправили Заявление пятое председателю Президиума Верховного Совета СССР Л. Брежневу. "Если дух Хельсинки не обман, не жалкий клочок бумаги, — говорится там, — тогда пусть выйдет Ваше высокое указание всем исполнительным органам и инстанциям более не мучить нас, а отпустить с миром, убрав все барьеры и все препятствия для нашего исхода из страны". Количество верующих, желающих эмигрировать из СССР из-за невозможности и смертельной опасности свободно исповедовать свою религию, возрастает с каждым днем. Если в Заявлении четвертом (конец мая) говорилось про 1800 человек, то в пятом уже названо 3500. Особенностью борьбы за выезд из СССР пятидесятников, а также баптистов пока что является стремление подавать заявления на эмиграцию единым списком, единой группой, требование выпускать верующих не отдельными семьями (как это практикуется властями, когда речь идет о евреях, немцах, армянах и других категориях эмигрантов), а целыми группами и даже церквями, общинами, сложившимися на местах их расселения. Здесь следует лишь отметить, что такая, прежде невиданная, особенность имеет духовные, социальные, исторические и психологические причины. Немало заявлений шло в мае — июле, конечно, и помимо этого списка — из Находки, Магадана, Владивостока, Батуми, с Украины, из Киргизии, Литвы; в июле возросло количество баптистов из Латвии и Эстонии, открыто заявивших о своем желании эмигрировать.

Со 2 по 22 июня по поручению Группы содействия я находился в Краснодарском крае, где встречался и беседовал со многими десятками пятидесятников, а также с баптистами. Поражает твердая решимость этих людей. Решимость эта продиктована не только высоким религиозным чувством, но и шестидесятилетним опытом репрессий, оскорблений и клеветы. Если еще в 60-х годах каждый пятидесятник или баптист опасался попасть в ИТК, то сегодня, когда количество верующих в лагерях сократилось, нимало не убавились другие формы гонений. Я не знаю ни одной семьи пятидесятников, в которой дети не испытывали бы на себе всякого рода притеснений. Об этом со слезами рассказывали мне десятки многодетных матерей и отцов из Краснодарского края (станции Старо-Титаровская, Ленинградская, Холмская, поселок Карьер, г. Кропоткин), из Батуми, Сухуми, Кабардино-Балкарии, Ровно, Находки, Риги, г. Валга (Эстония). Детей оскорбляют учителя, а вслед за ними — и ученики. Нередко их бьют, бывают случаи рукоприкладства со стороны учителей. Их насильственно загоняют в октябрята, пионеры и комсомол, а за отказ вступить в эти атеистические организации годами снижают им оценки, в том числе и за дисциплину. В итоге дети верующих становятся жертвами систематической дискриминации в области образования. И это при том, что они нередко более прилежны и любознательны, чем их соученики. Уже со школьной скамьи за каждым таким ребенком следует письменная характеристика, как клеймо на всю жизнь, фиксирующая его нелояльность. Из сотен детских и юношеских судеб, с которыми мне довелось познакомиться, я могу назвать лишь Клавдию Павлович из Вильнюса, которой удалось поступить в местный университет. (Однако я не знаю ни одного из тех, кто, уверовав уже будучи образованным человеком, остал-

ся бы инженером, учителем и т. д., – всем им пришлось “переквалифицироваться” в рабочих, и при этом низкооплачиваемых.) Л. Воронина в своем отчете (12 янв. 1977 г.) писала о “некотором спаде репрессий в Находке”. Действительно, некоторые факты свидетельствуют о неуклюжем стремлении властей приспособиться к новым условиям, возникшим в связи с тем, что судьба Находки стала известна за рубежом. Однако события 1977 года показывают, что репрессивный аппарат лишь более широко стал использовать методы “маскировки”, применяя провокации там, где прежде использовались лишь карательные меры. Сотрудники КГБ и связанных с ними учреждений проводят неэффективную “примирительную” работу, суля пресечь дискриминацию. В Приморском крае начал действовать Комитет по защите прав верующих, в который вошли красной уполномоченный по делам религиозных культов, учителя школ и какие-то лица, отказывающиеся назвать себя. Пока что эти “защитники” верующих обходят их дома в Находке и других городах Приморья, уговаривают их отказаться от эмиграции, а их детей – отречься от родителей; одним сулят всяческую помощь, квартиры, образование, хорошую работу (все то, чего их систематически лишают), а другим – угрожают. Комитетчики читают верующим письма от эмигрировавших пятидесятников (Э. Кончак – из ФРГ, Н. Плотников – из США), описывающие ужасы капиталистического рая и преследования, на которые обречены там верующие. Неизвестно, каким образом “общественность” заполучила не адресованные ей письма. Недоверчивые пятидесятники считают этот “комитет” детищем Комитета госбезопасности. Эти же письма распространяются и в других районах страны – в Западной Украине, Белоруссии, Литве и т. д. Л. Воронина упоминала о приезде после нее в Находку двух служителей-пятидесятников, связанных с властями. С тех пор те же посланцы КГБ побывали во многих общинах страны, с Библией в руках уговаривая верующих отказаться от эмиграции. Примечательно, что в некоторых общинах верующие вообще отказываются их слушать, например, в Ровенской области. Один из “братьев”, которым власти поручили проведение этой кампании “изнутри”, признался, что ему было выдано на разъезды по стране, а также его напарнику из Луцка – по 600 рублей. Наконец, сейчас проводится интенсивная подготовка к созданию “союза автономных (?) пятидесятников”. Как известно, не менее половины пятидесятников (по их собственному мнению, полмиллиона человек) отказались регистрироваться, так как считают репрессивным существующее законодательство о религиозных культах. Теперь, чтобы все-таки поставить их под свой контроль, власти сколачивают союз “автономников” и наметили провести их “съезд” не позднее октября. Однако и здесь у них имеются немалые трудности: от участников “съезда” требуют заклеить эмиграцию, но далеко не все согласны на это. И такое – даже среди тех, кого угрозами и нажимом вынудили к сотрудничеству с властями. Новым является и сам факт получения долгожданных вызовов. В мае из США их получили 40 семей в Находке, один пришел в Батуми, 9 – в Черногорск (Красноярский край). Капитан Дроздова и лейтенант Смоленцев (ОВИР Находки и Владивостока) говорят пятидесятникам: “Эти вызо-

вы присланы от ЦРУ"; "Что вы ссылаетесь на Декларацию прав человека? Она нелегально ввозится в СССР для подрыва внутренних устоев советского государства. Никаких прав на эмиграцию этот документ не дает". Такое понимание прав граждан закономерно сопровождается постоянным произволом властей, и поэтому старый арсенал репрессий остается их главным аргументом. Правда, КГБ теперь яснее понимает, что удушить можно не только лагерями и психушками, но и штрафами и административными притеснениями. Здесь следует подчеркнуть, что репрессии против верующих покоятся на законах. И эти законы находятся в вопиющем противоречии с подписанными советским правительством Хельсинкскими соглашениями, Декларацией прав человека, Пактом о гражданских и политических правах.

Приведу лишь некоторые разновидности "законных" притеснений верующих, типичных для 1977 г.

1. *Штрафы*. Самая распространенная форма. Направленные против низкооплачиваемой категории граждан (массовая дискриминация верующих в области труда), эти штрафы бьют по самым большим семьям в СССР, где 8-10 детей – обычное явление. Таким образом обрекают на голод и нищету стариков и младенцев. Иноземцево (Ставропольский край), ул. Первомайская 11 – П.В. Сяков. В течение года оштрафован четыре раза по 50 руб. Из них – три раза за отказ регистрировать общину. Г. Ровно, ул. Кржижановского 58, кв. 1 – Гуцман. 14 января – 50 руб., 3 июня – 50 руб. При этом – разгон молитвенного собрания, обыски без ордера, изъято Евангелие дореволюционного издания. Г. Винница, ул. Южная 78 – Бондарчук А.В. Постановление 102 административной комиссии Старгородского райисполкома Винницы обвиняет ее в нарушении Указа Президиума Верховного Совета УССР от 26 марта 1966 г. На этом основании Бондарчук оштрафована 24 марта 1977 г. на 50 руб, так как, как сказано в постановлении властей, "она собрала в своем доме и провела тайное собрание 35 верующих христиан". 9 июня 1977 г. в городе Бердичеве были оштрафованы все, кто присутствовал на молитвенном собрании, в том числе Иван Боцян (50 руб.), Василий Мельник (50 руб.) и т. д. В Латвии, Краснодарском крае, Кабардино-Балкарии, на Украине апрель, май и июнь ознаменовались традиционными штрафами и переписью собравшихся на молитву при налетах милиции и дружинников.

2. *Разгоны*. В мае в Донецкой области (г. Артемовск) милиция пыталась разогнать и арестовать участников похорон. Верующих спасла только плохая организация "операции": милиция не сумела своевременно пригнать грузовики на кладбище. В мае же под Киевом была разогнана свадьба в молитвенном доме.

3. В гор. Горловка Донецкой области власти грозят отобрать 14-летнюю дочь у Ольги Сидорчук. Эта жесточайшая форма преследования остается в арсенале властей. Дети Василия Ковальчука из Кривого Рога отняты у родителей и содержатся в детском доме.

4. Более двух лет находится в психбольнице (Черняховск, Калининградская область) инженер Михаил Степанович Зверев из поселка Энергетик Железноводского района Ставропольского края. Психически совер-

шенно здоров. Работал до дня ареста. Посажён за свои религиозные рукописи, содержащие также критику правительства за нарушение собственных законов и притеснение верующих. Баптистка Анна Васильевна Черткова, 1927 г. р., также находится в спецпсихбольнице за свои убеждения (Ташкент 700064, Калининский район, Чухурсай 64 (пб 9 отделение). Желает эмигрировать из СССР.

5. 23 июня осужден народным судом Глубокского района Черновицкой области на 2,5 года лагерей 18-летний Загарий Кирияк, сын пресвитера пятидесятников. Семья подала заявление на эмиграцию из СССР 15 мая. Судья Игнатенко игнорировал этот факт вообще и отправил юношу в лагерь "за отказ от службы в армии по религиозным мотивам". Примечательно, что Константин Пицул из того же района за год до этого случая не отказался от службы в армии, но и он через пять месяцев службы был приговорен к 3 годам лагеря (Астраханская обл, г. Качизьяк, п. я. УД 249/7А). В мае 1977 года 160 пятидесятников Ровенской области отказались от призыва в армию. Сами пятидесятники объясняют такое уникальное по масштабу сопротивление властям не только религиозными причинами и желанием эмигрировать, но в значительной степени и тем, что стали широко известны многочисленные факты жестокого обращения в армии с верующими. Армейская служба часто оказывается ничуть не легче пребывания в лагере. Несколько украинских пятидесятников погибло в армии от побоев и пыток. Не менее уникальной была и реакция властей на этот массовый отказ: никто из молодых людей пока что не отдан под суд.

6. По сведениям Совета Церквей ЕХБ (евангельских христиан-баптистов), на 15 мая 1977 года в лагерях находилось 53 баптиста, членов этой отказывающейся от регистрации христианской Церкви. Угроза уголовного преследования нависла сейчас над проповедником Николаем Куницей (г. Дубно Ровенской обл. Украины), над баптистом Григорием Петренко (Рига), над активистом борьбы за эмиграцию пятидесятников Борисом Перчаткинским (Находка). За последнее время катехисты неоднократно принуждали его сослуживцев давать письменные показания о том, что Б. Перчаткин якобы ведет антисоветскую агитацию. В его квартире неоднократно вторгались "неизвестные", угрожая расправиться с ним, с детьми, с женой. Даже столь привычные для пятидесятников "хвосты" (которых мне довелось видеть и в Краснодарском крае) ведут себя с Б. Перчаткинским подчеркнуто нагло: в пустынных местах целятся в него, а по ночам ломятся в квартиру,

Даже в день "выборов" в местные Советы, 19 мая 1977 г., давление на пятидесятников не ослабло. Я видел, как в станице Старо-Титаровская их заставляли "голосовать", хотя они заранее заявили, что голосовать не будут, т. к. намерены покинуть СССР. Ни один из них не пришел на "избирательный" участок, и тогда члены избирательной комиссии объездили на автобусе, с "избирательной" урной, все дома пятидесятников, действуя лестью, бранью, угрозами, просьбами и даже матом. Однако эта избирательная кампания завершилась полным провалом.

Документ № 11 и приложение к нему характеризуют положение пятидесятников в СССР в основном на базе фактов, имевших место до подписания Хельсинкских соглашений. Аналитический отчет Л. Ворониной фиксирует ситуацию, сложившуюся к концу 1976 года. И сегодня, накануне Белградской встречи в верхах, я имею основания констатировать: Хельсинкские соглашения за два года, минувших со дня их подписания, не изменили трагической судьбы пятидесятников и баптистов.

28 июля 1977 года

Аркадий Полищук

Участникам Белградской встречи по безопасности и сотрудничеству в Европе

ДИСКРИМИНАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Нами уже ставился вопрос о невыполнении Советским Союзом Хельсинкских соглашений в части недопущения дискриминации по национальному признаку. Этому вопросу был посвящен и наш документ № 10, опубликованный в ноябре 1976 г. В нем было рассказано о дискриминации крымских татар. К сожалению, мы вынуждены обратиться к этому вопросу еще раз, так как он приобрел особую остроту.

Будучи лишенным национальной территории, крымско-татарский народ поставлен на грань прекращения своего существования как нации. Если для других, ранее депортированных народов отменены законы, запрещавшие им возвращаться на родину, то для крымских татар эти законы оставлены в силе. Если такие народы, как евреи и немцы, могут противодействовать дискриминации эмиграцией на свою прародину, то у крымских татар нет и такой возможности. Их родина – Крым – входит в состав Советского Союза.

Учитывая сказанное, мы просим глав правительств, подписавших Заключительный Акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, с особым вниманием изучить настоящий документ и принять соответствующее решение.

1. Немного истории

Известно, что незадолго до окончания войны советское правительство депортировало ряд малых наций со своей родины в малообжитые районы, где для них был установлен особо жестокий режим спецпоселений. В числе этих народов были и крымские татары. В результате зверского обращения с людьми в период депортации и в первый год спецпоселения погибла почти половина крымских татар (46,2%).

Впоследствии, на 20 съезде КПСС, депортация и режим спецпоселений были названы геноцидом.

О выселении из Крыма и последствиях этой акции сами крымские татары в одном из последних своих писем в ЦК КПСС (март 1977 г.) рассказывают следующим образом: "Среди высланных оказались все, вплоть до семей погибших бойцов, партизан и подпольщиков. Лишенные кормильцев, эти семьи в первые же годы ссылки в основном погибли. По окончании войны после демобилизации под комендантским надзо-

ром оказались также солдаты и офицеры, сражавшиеся в рядах Советской Армии против фашистских захватчиков, Герои Советского Союза и многие честные коммунисты и беспартийные, до последнего дня принимавшие участие в освобождении оккупированных территорий, в том числе и Крыма”.

Выселение было проведено повсеместно только по национальной принадлежности, без оглашения населению решения правительства.

Действия военных властей в отношении крымско-татарского народа 18 мая 1944 г. преподносятся как “необходимые меры” против самого “отъявленного врага”. По всему пути следования железнодорожных составов из крытых красных вагонов, забитых детьми, женщинами, стариками, больными, на всех станциях их встречала унизительными выкриками и забрасывала камнями специально подготовленная, организованная толпа.

Такой же “прием” ожидал крымских татар по месту прибытия – их по заранее составленному распределению отправляли в самые отдаленные точки отстающих хозяйств, при этом не считаясь даже с тем, насколько пригоден сырьевой к тяжелому физическому труду.

С этим актом выселения крымско-татарский народ лишился:

- родного края, в котором предки нынешних крымских татар, осваивая землю, с первых веков нашей эры сформировались как народность, назвав край на родном языке “Крым”-ом, а себя впоследствии крымскими татарами;

- памятников материальной культуры, созданных руками талантливых представителей народа в течение многих веков.

У крымско-татарского народа ликивидрованы:

- начальные и средние школы обучения на родном языке – гарантия существования и сохранения крымско-татарского языка;

- высшие и средние учебные заведения, специальные и профессиональные, технические училища с преподаванием на родном языке – кузницы национальных кадров;

- национальные театры, ансамбли и студии;

- газеты, издательства, радиовещание и другие национальные органы и учреждения (союзы писателей, журналистов, художников и т. д.);

- научно-исследовательские институты и учреждения по изучению крымско-татарского языка, литературы, искусства и народного творчества.

У крымско-татарского народа уничтожены:

- кладбища и могилы предков с надгробными камнями и надписями;

- памятники и мавзолеи исторических личностей народа.

У крымско-татарского народа отняты:

- национальные музеи и библиотеки с десятками тысяч книжных томов на родном языке;

- клубы, читальни, молитвенные дома – мечети и медресе.

У крымско-татарского народа фальсифицирована история формирования его как народности и переименованы названия:

– городов и сел, улиц и кварталов, географические названия местностей и т. п.;

– переделаны и присвоены народные легенды и другие виды народного творчества, созданные веками предками татар.

В результате таких мер, подорвавших корни национального существования и развития народа, на глазах всего советского народа и мировой общественности запятнана честь всего крымско-татарского народа.

После 20 съезда, особенно с момента опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 г., крымские татары начали петиционную кампанию за восстановление своего национального равноправия. Названный Указ облегчал жизнь народа в местах его высылки, так как снимал с учета спецпоселения и освобождал из-под административного надзора, но не снимал с него обвинения в измене и ничего не давал ему как нации: снятие указанных ограничений не влекло за собой возвращения конфискованного при выселении имущества и не давало права возвращения в места, откуда они были выселены. Такой Указ, естественно, не мог удовлетворить народ. Ему нужна была родина, т. е. территория, язык, культура. Поэтому петиционная кампания приобретала все более массовый характер. Письма в ЦК и правительство подписывают сначала десятки и сотни, затем – тысячи и десятки тысяч человек. Одно из писем с требованием отменить все дискриминационные законодательные акты и вернуть народ в Крым подписали 126 тысяч человек. Всего за шестидесятые годы было собрано более 3 миллионов подписей. Иными словами, каждый взрослый подписался 6-7 раз.

Под напором этой мощной волны народного протеста, принимавшего все более организованный характер, правительство вынуждено маневрировать. Трижды представители Политбюро встречаются с представителями крымско-татарского народа, обещают им рассмотреть и решить положительно их вопрос. А тем временем репрессии против организаторов петиционной кампании усиливаются.

Переломный момент наступил после третьей встречи крымско-татарских представителей с представителями Политбюро. Результатом этой встречи явился Указ Президиума Верховного Совета СССР "О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму" от 5 сентября 1967 г. Более лицемерного документа, чем этот Указ, трудно придумать.

С одной стороны, снимаются огульные обвинения с народа, что может быть понято, как уравнение крымских татар в правах с другими народами и нациями.

С другой стороны, вопреки действительной воле крымских татар, выраженной в петициях, утверждается, что они укоренились в местах, куда их депортировали. Это является неуклюжей попыткой замаскировать тот факт, что запрет на возвращение в места, откуда крымские татары выселены, объявленный Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 апреля 1956 г., остается в силе.

И наконец, этим Указом предпринята попытка исключить крымских татар из числа наций. В этом Указе они названы "гражданами татарской национальности, проживавшими в Крыму". Нет больше крымских татар,

бывших полновластных хозяев Крыма, покоренных Россией, а есть граждане татарской национальности, проживавшие в Крыму наряду со многими другими нациями. Значит, твоя прародина, крымский татарин, не Крым, а Татарская АССР. Нельзя даже вообразить более грубую историческую фальсификацию. Нация, самостоятельно развивавшаяся в течение многих веков, создавшая собственную богатую культуру, имеет с казанскими и волжскими татарами только то общее, что и в ее названии есть слово "татары". И вот эта нация объявлена несуществующей, и появляется какая-то никогда не существовавшая татарская национальность. Чего только не придумаете, чтобы оправдать изгнание с родины целого народа.

Но подавляющее большинство простых крымских татар не заметило этого лицемерия. Людям было радостно, что они уже не "преступники", что они могут смело смотреть в глаза людям труда всех наций. И они думали, что они могут теперь свободно вернуться на родину. Сразу после Указа и в течение последних двух лет в Крым прибыло свыше 20 тысяч крымско-татарских семей (около 100 тысяч человек), но их встретили милиция, войска. Их частично снова депортировали в те места, где они "укоренились", т. е. туда, где они находились в ссылке, а остальных просто выбросили из Крыма, и они осели на подступах к нему. Наступили отрезвление и разочарование, упадок сил. Все эти годы продолжались репрессии, и к 1970 году массовое движение было подавлено. Наиболее активные участники петиционной кампании оказались в тюрьмах и лагерях: свыше 300 крымских татар было осуждено за участие в национальном движении на различные сроки заключения. И это несмотря на то, что движение имело лояльный, мирный характер.

2. Советские законы и международное право

То, что совершено с крымскими татарами, как и с 13-ю другими малыми народами в 1943-44 гг., высшим органом правящей партии – 20 съездом КПСС – названо геноцидом.

Советский Союз ратифицировал Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Она вступила для СССР в силу еще 1 августа 1954 г. Однако никто за преступление геноцида в 1943-44 гг. наказан не был. Если отсутствие таких наказаний может быть объяснено тем, что Конвенция вступила в силу после совершения преступления, то ничем нельзя оправдать того, что советские законы, на основе которых осуществлялся геноцид, сохраняют силу до сих пор. (Соответствующие указы и постановления см. в Приложении 1.)

Депортация крымских татар осуществлена на основе постановления Государственного комитета обороны от 8 мая 1944 г. Это постановление не отменялось. Наоборот, произошло его узаконение. Президиум Верховного Совета РСФСР принял 25 июня 1946 г. Закон "Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область".

Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 апреля 1956 г. снимает крымских татар и некоторые другие народности с учета спец-

поселения и освобождает из-под административного надзора органов МВД, но вместе с тем оставляет в силе предыдущие геноцидные законы и даже специально оговаривает, что нельзя ни конфискованное имущество получить, ни возвратиться в места, из которых выслен.

Наконец, Указ Президиума Верховного Совета СССР "О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму" от 5 сентября 1967 г. окончательно закрепляет совершенный геноцид, отнимая у крымских татар право считать себя нацией. Под прикрытием красивых слов о снятии огульных обвинений и предоставлении прав всех граждан СССР Указ лишает народ его исконной территории (запрет возвращаться в Крым не отменен, и именно этим руководствуются местные власти в Крыму, когда решается вопрос о прописке крымских татар), языка и культуры, оставляет его в рассеянии по многим советским республикам, явно рассчитывая на то, что ассимиляция довершит уничтожение нации, начатое депортацией 18 мая 1944 г.

Таким образом, Советский Союз, вопреки принятой им Конвенции о предупреждении геноцида и наказании за него, продолжает геноцид в отношении крымских татар, опираясь на ранее изданные законы, обеспечивающие ему осуществление геноцида.

Советские законы и практика в отношении крымских татар находятся также в противоречии с вступившей в силу для СССР еще 4 января 1969 г. Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Указанные советские законы находятся и в противоречии с Заключительным Актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. В разделе VIII "Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях", сказано:

"Исходя из принципов равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой, все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они пожелают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие".

Крымские татары были насильственно удалены со своей территории и подверглись геноциду. Кто, кроме них, имел право решать их судьбу, после того как геноцид был осужден правящей партией?! Несмотря на это, судьба их по-прежнему решается на основе произвола, допущенного в конце войны. Применяемые к ним советские законы находятся в полном противоречии с принятыми СССР международными обязательствами. А между тем, советское правительство, подписывая Заключительный Акт, обязалось:

"При осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, они будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву; они будут, кроме того, учитывать должным образом и выполнять положения Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе".

И если советское правительство желает выполнять добровольно принятые на себя обязательства, оно обязано помочь всем желающим крымским татарам вернуться в места, откуда они выселены 18 мая 1944 г., а затем предоставить им возможность "в условиях полной свободы определять, как и когда они пожелают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие".

3. Умерщвление нации продолжается

"Геноцид – убийство рода, племени". Так БСЭ расшифровывает это слово.

Депортация из Крыма в малообжитые местности, в непривычные климатические условия стоила крымско-татарскому народу жизни половины сынов и дочерей. Расселение на большой территории – Урал, Узбекистан, Казахстан, Туркмения, Киргизия – среди инонационального населения, лишение школ на родном языке, национальной культуры, периодической печати и других средств массовой информации ставят крымских татар в условия национальной деградации, потери чувства общности со своими братьями по языку и культуре, утраты сознания принадлежности к своей нации. Нация умирает.

Но это не естественная, а насильственная смерть. Нация – это люди. А им от рождения присуще национальное чувство... "Нет человека, который не испытал бы неискоренимого чувства любви, привязанности к земле своих дедов и предков, к родной культуре, к своему языку, к своим традициям". Но пока это живет в людях, живет и нация.

Слова в кавчыках принадлежат Л.И. Брежневу. Следовательно, мы можем считать, что наше правительство понимает недопустимость преследования за такие чувства. Но эти чувства поднимают на борьбу против условий, в которых народ может погибнуть как нация. Искусственно рассеянные крымские татары после Указа 1967 г. массами хлынули со всех мест их ссылки в Крым. Будучи выброшенными оттуда, осели на подступах к нему – в Херсонской и Запорожской областях, на Кубани и на побережье Кавказа. В результате рассеяние нации возросло. Но с другой стороны, создалась как бы исходная позиция для переселения в Крым.

Наиболее смелые, упорные, предприимчивые из крымских татар, не страшась никаких трудностей, начали проникать в Крым. Власти, опираясь на неотменные геноцидные законы и основанные на них инструкции и устные указания, повели решительную борьбу против такого "беспорядка". Если смотреть на обстановку в Крыму с точки зрения количества арестов и осуждений, то дело изменилось к лучшему. Сейчас в заключении только Мустафа Джемилев. Да отбывают принудительные работы и высылку несколько десятков человек, о которых говорит Энвер Аметов в своем заявлении для печати (Приложение 2). Но зато неизмеримо усилились внесудебные репрессии, обрушиваемые на всех пытающихся посе-

литься в Крыму. Только человек невероятной выдержки и выносливости может перенести все удары властей, закрепиться и жить на земле предков.

За время, истекшее со времени издания Указа "О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму", т. е. за 10 лет, смогли вернуться на родину и прописаться только 1 409 семей (7-8 тысяч человек). Сколько же лет потребуется на возвращение в Крым всего народа, если уже сегодня его численность — свыше полумиллиона? 650 семей живет без прописки. Многие из них добиваются прописки уже по два-три года. Так, с 1974 г. живут без прописки: в селе Пушкино — семья Халлич (семь детей), а в селе Восточное — семья Аблякимовых (5 детей). Дилара Халлич, как непрописанная, не получает все это время государственного пособия по многодетности. Общим семьям, в качестве наказания за жалобы и протесты, отрезали электричество. Детей Халлич в течение года не включали в списки учеников школы, которую они тем не менее посещали. Но в следующий класс их не перевели.

Положение непрописанных семей ужасно. Они, во-первых, живут в условиях непрерывно висящего над ними произвола. В чем это проявляется? Все непрописанные купили дома (иным путем получить жилье крымские татары не могут. Государственные и кооперативные жилища не для них). Но дом, который куплен с соблюдением всех формальностей, за который уплачена полная стоимость, их собственностью не является, так как нотариус не оформляет куплю-продажу без прописки покупателя. А прописывать — его не прописывают. И все время, пока он не прописан, над ним висит непрерывная угроза выселения. Каждую ночь и днем он ждет, что явится банда пьяных громил во главе с представителем милиции или властей и из дома будут выброшены дети и старики, больные и калеки, вещи изломают и разобьют, все ценное и деньги украдут.

И это не единственный случай, а система. Вот только случаи сентября 1977 г. И только те, что стали нам известны.

Село Садовое, Нижегородский район. Мустафаев Нури вывезен из купленного дома в открытое поле в районе Джанкой вместе с женой, двумя малолетними детьми — 3 лет и 1,5 года.

Село Семисотка Ленинского района. Выселены из купленных домов три семьи: Ш. Бекирова, А. Караева и С. Ходжиаметова. Два дома опломбированы, в третий вселили местного пьяницу и хулигана.

Село Рунное Сакского района. Выселены из купленного дома две пенсионерки — Нурие и Кариме Курсеитовы — и их брат, инвалид Отечественной войны Халилов Рустем. Письмо Курсеитовых и Халиловых об обстоятельствах выселения приводится в Приложении 2.

Село Молочное Сакского района. Выселена Зера Мустафаева с десятилетней дочерью (см. Приложение 2).

Село Митяево, Сакский район. Участник Отечественной войны Маметов Сеитметет с семьей выброшен из купленного дома и вывезен в лесополосу.

Село Трудовое, Сакский район. Выброшена из купленного дома семья Ганаева Ахмета.

В селе Лесновка Сакского района Меметов Сейдамет приобрел дом. В связи с этим на него заведено уголовное дело "за нарушение паспортного режима" (грозит до года заключения в лагере). Дело о нарушении паспортного режима возбуждено и против Нуретдина Усеинова (село Батальное Ленинского района).

Усиление репрессий в Сакском районе связывают с прибытием в район нового председателя райисполкома; в первый же день по прибытии он заявил: "У меня в районе не будет ни одного крымского татарина". Это еще одно доказательство полного произвола по отношению к крымским татарам. У такого администратора крымский татарин всегда будет виноват. А осадить его некому. Коль он не боится так говорить, значит получил на то благоволение начальства.

В Приложении 2 приведены письма тех, кого выселили. Эти письма проясняют общую картину выселения, но надо иметь в виду, что бывали случаи и хуже. Такие выселения незаконны. Но законы не для крымских татар. Когда они жалуются прокурору, тот говорит: "Это незаконно. Жалуйтесь". Но жалобы попадают к таким, как председатель Сакского райисполкома, и на них не отвечают. Не было случая, чтобы кого-нибудь наказали за хулиганское выселение или хотя бы удовлетворили иск за испорченное и украденное. Так и живут непрописанные в постоянном страхе.

Во-вторых, над непрописанными висит постоянная угроза голода. Их, как непрописанных, на работу не берут. Крымские татары – добросовестные труженики. Это отмечают и узбекские правители, которые приложили и прилагают немало усилий, чтобы удержать их в Узбекистане. Они владеют, как правило, несколькими специальностями и согласны идти на любую работу, но их при общей нехватке рабочей силы в Крыму на работу нигде не берут. Крымско-татарские семьи преимущественно многодетны. Редко где меньше трех детей, а чаще всего 4-5 и даже 6-7 детей. Их надо накормить. Как? Прежде всего – с огорода, который положен при доме. Но этот источник ненадежен. Власти, основываясь на том, что земля государственная, отбирают приусадебные участки у крымских татар. Говорят: "Ты купил дом. Вот в доме и живи, а земля в Советском Союзе не продается". Еще один источник существования – сбор на полях послеуборочных потерь: колосков, кукурузных початков, картофеля... Такая послеуборочная уборка (местное название "чамбаловка") на Руси всегда поощрялась, к этому приучали детей. Не так теперь. Убранные поля стремятся запахать немедленно, чтобы закрыть послеуборочные потери землей. А если заметят, что крымские татары торопятся собрать впереди пашущих, то их задерживают и штрафуют на суммы, во много превосходящие стоимость того, что может быть собрано. Таким образом, и этот источник малонадежен.

Не перекрыт пока такой источник существования, как сбор дикоросов: цветов, лечебных трав, шиповника, кизила, орехов лесных и т. д. Крымские татары широко пользуются этим источником. Не дозволен им только один источник: производительный труд на предприятиях, в колхозах, в совхозах. Дикость: по стране идет набор рабочей силы в

Крым, в самой области на каждом шагу объявления – “требуются”... “требуются”... требуются рабочие всех специальностей, инженеры, экономисты... А мимо идут те, кто требуется. Идут мимо потому, что их не берут. Не берут по той причине, что они крымские татары.

Так обстоит дело с живущими в Крыму, но не прописанными. Еще больше трудностей у тех, кто только прибывает в Крым. Им прежде всего надо купить дом. Это нелегко. Власти ведут работу среди населения, чтобы крымским татарам дома не продавали. При этом широко практикуется запугивание: “Продашь крымскому татарину дом – отберем” или “не выпишем”. Одновременно разжигается ненависть против крымских татар, распространяются всякие клеветнические измышления о них. До сих пор, несмотря на Указ, власти говорят народу, что крымские татары изменили во время войны. Дело уже доходит до того, что вывешиваются объявления такого типа: “Продается дом в Белогорске. Узнать после 5 часов по ул. Нижнегорская 2, кв. 5. Дом будет продаваться только русским”.

Естественно, что при таких условиях приобрести дом нелегко. Но если это удалось, радоваться рано. Власти примут все меры, чтобы принудить владельца дома расторгнуть договор купли-продажи. Идут даже на то, что покупают этот дом сами, ссылаясь на преимущественное право колхоза или совхоза покупать строения, находящиеся на его территории. При этом купля производится по государственной, т. е. заниженной, оценке, и тут же сносят этот дом. И здесь дикость: по области пустуют сотни домов, построенных для колхозников, которых должны на вербовать и привезти в Крым. Навербовали и привезли, многие не вынесли крымских условий и уехали. И вот годами стоят пустые дома. В селе Крымский Кумыс Белогорского района, например, заколочено более 50 домов. А рядом ходят люди, которые готовы платить за эти дома и трудиться на любом месте, на любой работе.

Но вот дом куплен, и его владелец вместе с семьей попадает в категорию непрописанных жителей Крыма. Когда-то он теперь прописется, пройдя все муки, которые проходят все непрописанные. Но до этого ему еще нужно получить свои домашние вещи из Средней Азии. Это тоже проблема. В Средней Азии строжайшее указание: “Крымским татарам контейнера не давать”. А как его отличишь, крымского татарина? Поэтому не дают контейнеров в Крым. Ну, а если контейнер в Крым все же прибыл, то вывезти его невозможно. Контейнеровоз крымскому татарину не дадут.

Но вот вы, крымский татарин, прописались в Крыму. Не думайте, что пришел конец всем вашим бедам. Во-первых, вы подвергнетесь дискриминации на работе. Один только пример. Бешевин Нариман, лауреат Государственной премии по строительству. В средней Азии, в г. Алмалыке, был начальником строительного управления. Переехав в Крым, даже мастером устроиться не может.

Во-вторых, вам придется столкнуться с враждебностью определенной части населения. Против крымских татар настраивают, распуская клеветнические слухи, коммунистов и комсомольцев, а также обывателей. Ху-

лиганов буквально поощряют на хулиганские поступки против крымских татар. Ни один крымский татарин не рискнет жаловаться на хулигана, ибо в результате дело будет возбуждено против крымского татарина. Памятен случай, когда двое пьяных хулиганов украли у крымского татарина трех овец. Он с двумя соседями нагнал воров и доставил их в милицию. Результат: все трое крымских татар были осуждены на несколько лет лагеря за "нанесение телесных повреждений" (ворам). Версия о нападении крымских татар на мирных жителей родилась в милиции на четвертый день после того, как воров были доставлены туда. Никаких свидетелей на суде не было. Свидетельствовали только двое "потерпевших" против троих крымских татар. И суд поверил "потерпевшим".

Вот и живут бывшие хозяева Крыма, не имея возможности опровергнуть клевету, не смея дать отпор хулигану, не имея правовой защиты, постоянно опасаясь провокаций.

Единственный способ их защиты – национальная солидарность. Это особенно ярко проявляется по отношению к незаконным выселениям и сносу домов. Крымские татары из близлежащих сел, узнав о подготовке к выселению или сносу, бегут к этому дому и грудью защищают его. Именно эта солидарность вынудила власти на выселение в ночное время. Банды громил ночью врываются в дома, связывают руки выселяемым и затыкают рты, чтобы они криком не привлекли внимания соседей. В таких случаях соседи узнают о выселении только утром. Крымские татары, имеющие автомашины, едут по Крыму разыскивать выселенных. Найдя, возвращают их в дом, если власти не успели его снести. Если снесли, тут же раскидывают палатку. В общем, власти ведут настоящую войну против народа.

Особо жестоко власти расправляются с активистами, организаторами отпора произволу. В настоящее время вызывает тревогу угроза, нависшая над одним из давних активистов крымско-татарского движения – Энвером Аметовым.

В 1976 году власти снесли купленный им дом. Пришлось покупать другой. Но, пока он ездил на свое прежнее место жительства – в Херсонскую область, – его жену с маленьким ребенком вывезли в степь. Вернувшись в Крым, Аметов нашел жену с ребенком и снова вселился в купленный им дом. Но вскоре, в октябре 1976 г., его судили по ст. 196 (нарушение паспортного режима) и приговорили к двум годам высылки. Этот приговор Аметов не исполнил. Во-первых, потому, что считал его незаконным (косвенно незаконность этого приговора была подтверждена и самим судом – копию приговора вопреки закону Аметову на руки не дали). Во-вторых, он считал, что не может оставить без защиты и помощи жену с двумя детьми (трех лет и одного года), тем более что предыдущий опыт (выселение жены из дома) дает достаточные основания для беспокойства. Теперь ему грозят новым судом. А это не высылкой грозит, а куда более серьезным наказанием. Особенно, если учесть, что Энвер Аметов постоянно подвергается слежке и угрозам со стороны КГБ. Ему ставят в вину его открытую и законную борьбу против дискриминации и бесправия крымских татар. За открытые смелые выступления против

произвола, такие, как его заявление для печати от 10 октября 1977 г. (см. Приложение 2). Квалифицированный рабочий – тракторист и строитель – уже почти два года без работы, хотя даже в том селе, где он живет, требуются трактористы. Но, как крымский татарин, он дискриминирован и в труде; за то, что он не согласен с этим, ему грозит тюрьма.

Признать такое положение нормальным невозможно. Крымские татары должны быть возвращены в Крым. То ли под руководством государственных органов, то ли с помощью самостоятельной организации населения, то ли обратив на это дело всю систему оргнабора рабочей силы, то ли отдав все в руки самих желающих возвратиться в Крым, то ли еще каким-либо способом – но возвращение народа на землю предков должно быть осуществлено. Советский Союз должен выполнять принятые на себя международные обязательства. Его внутреннее дело – принимать или не принимать на себя те или иные обязательства. Но выполнение уже принятых на себя обязательств – не только его дело. Не только ЮАР не может изгонять с их территории намибийцев, но и Советский Союз не имеет права делать этого по отношению к крымским татарам или каким-либо другим нациям СССР. Мы надеемся, что участники Белградской встречи по безопасности и сотрудничеству в Европе напомнят Советскому Союзу об этом его международном долге.

Приложения:

- Приложение 1. Указы и постановления Президиума Верховного Совета СССР, относящиеся к депортации крымских татар в 1943 - 44 гг.
- Приложение 2. Письма крымских татар, освещающие творимый в отношении их произвол:
- а) Энвер Аметов. Заявление для печати 10.10.77 г.
 - б) К. Куртсеитова, Н. Куртсеитова, Р. Халилов. Заявление о чудовищной расправе с нами на родной земле 23.09.77 г.
 - в) Айше Сейтмуратова. Обращение к участникам Белградской встречи.
 - г) З. Мустафаева. Заявление Генеральному Прокурору СССР Руденко, конец сентября 1977 г.
 - д) М. Аблякимов. Заявление в ЦК КПСС Брежневу, лето 1977 г.
 - е) Диляра Халлич. Заявление в Верховный Совет СССР, лето 1977 г.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР: *П. Григоренко, С. Каллистратова, М. Ланда, В. Слепак, Н. Мейман, Т. Осипова.*

4 ноября 1977 г.

В составлении настоящего документа участвовал А. Лавут.

Присоединяюсь к документу Хельсинкской группы о дискриминации крымских татар.

Решение поставленных в этом документе проблем является настоятельной необходимостью. Отсрочка в их решении непрерывно и ежедневно множит человеческие трагедии, беззаконие и произвол и покрывает позором нашу страну.

А. Сахаров

4 ноября 1977 г.

Приложение 1

Указы и постановления, связанные с депортацией малых народов СССР в 1943 - 44 гг.

З а к о н об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область

Во время Великой Отечественной войны, когда народы СССР героически отстаивали честь и независимость Родины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, многие чеченцы и крымские татары по наущению немецких агентов вступали в организованные немцами добровольческие отряды и вместе с немецкими войсками вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии, а также создавали по указке немцев диверсионные отряды для борьбы с Советской властью в тылу, причем основная масса населения Чечено-Ингушской и Крымской АССР не оказывала противодействия этим предателям родины.

В связи с этим чеченцы и крымские татары были переселены в другие районы СССР, где они были наделены землей с оказанием необходимой государственной помощи по их хозяйственному устройству.

По представлению Президиума Верховного Совета РСФСР Чечено-Ингушская АССР была упразднена, а Крымская АССР преобразована в Крымскую область.

Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики **п о с т а н о в л я е т**:

1. Утвердить упразднение Чечено-Ингушской АССР и преобразование Крымской АССР в Крымскую область.

2. Внести соответствующие изменения и дополнения в статью 14 Конституции РСФСР.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР – И. Власов
Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР – И. Бахмуров

Москва, Кремль, 25 июня 1946 г.

У к а з

Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1956 года О снятии ограничения по спецпереселению с крымских татар, балкарцев, турок граждан СССР, курдов, хемшидов и членов их семей, высланных в период Великой Отечественной войны

1. Учитывая, что существующие ограничения в правовом положении находящихся на спецпереселении крымских татар, балкарцев, турок граждан СССР, курдов и хемшидов, высланных в 1943 - 1944 гг. с Северного Кавказа, из Грузинской ССР и Крыма, в дальнейшем не вызывается необходимостью,

Президиум Верховного Совета СССР п о с т а н о в л я е т:

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД лиц, указанных выше.

2. Установить, что снятие ограничения с указанных лиц и их членов семей, не влечет за собой возвращения их имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены.

Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР — К. Ворошилов
Секретарь Президиума Верховного Совета Союза ССР — А. Пегов

У к а з

Президиума Верховного Совета СССР о гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму

После освобождения в 1944 году Крыма от фашистской оккупации факты активного сотрудничества с немецкими захватчиками определенной части проживающих в Крыму татар были необоснованно отнесены ко всему татарскому населению Крыма. Эти огульные обвинения в отношении всех граждан татарской национальности, проживающих в Крыму, должны быть сняты, тем более что в трудовую и политическую жизнь общества вступило новое поколение людей.

Президиум Верховного Совета СССР п о с т а н о в л я е т:

1. Отменить соответствующее решение государственных органов в части, содержавшей огульные обвинения в отношении граждан татарской национальности, проживавших в Крыму.

2. Отметить, что татары, ранее проживавшие в Крыму, укоренились на территории Узбекской и других союзных республик, они пользуются всеми правами советских граждан, принимают участие в общественно-политической жизни, избираются депутатами Верховных Советов и местных Советов депутатов трудящихся, работают на ответственных постах в советских хозяйственных и партийных органах, для них ведутся радиопередачи, издается газета на родном языке, осуществляются другие культурные мероприятия.

В целях дальнейшего развития районов с татарским населением поручить Советам Министров союзных республик и впредь оказывать помощь и содействие гражданам татарской национальности в хозяйственном и культурном строительстве с учетом их национальных интересов и особенностей.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР – Н. Подгорный
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР – М. Георгадзе

Москва, Кремль, 5 сентября 1967 г.

П о с т а н о в л е н и е
Президиума Верховного Совета СССР
О порядке применения статьи 2 Указа Президиума Верховного
Совета СССР от 23 апреля 1956 года

Президиум Верховного Совета СССР п о с т а н о в л я е т:

Разъяснить, что граждане татарской национальности, ранее проживавшие в Крыму, и их семьи пользуются правом, как и все граждане Советского Союза, проживать на всей территории Советского Союза в соответствии с действующим законодательством о трудоустройстве и паспортном режиме.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР – Н. Подгорный
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР – М. Георгадзе

Москва, Кремль, 5 сентября 1967 г.

У к а з
Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничения
в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом
для отдельных категорий граждан

Президиум Верховного Совета п о с т а н о в л я е т:

1. Снять ограничение в выборе места жительства, предусмотренное Указами Президиума Верховного Совета СССР:

от 13 декабря 1955 года в отношении немцев и членов их семей;

от 22 сентября 1956 года в отношении бывших греческих и турецких граждан и иранских подданных, принятых в советское гражданство; греческих, турецких и иранских подданных – лиц без гражданства.

2. Поручить Министерству юстиции совместно с Министерством внутренних дел СССР, Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР представить положение о признании утративших силу законодательных актов, предусматривающих ограничение в выборе

места жительства для лиц отдельных национальностей, переселенных в прошлом из мест проживания в другие районы СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР – Н. Подгорный
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР – М. Георгадзе

Москва, Кремль, 3 ноября 1972 г.

№ 3521-8

П р и к а з Генерального Прокурора СССР

г. Москва

9 ноября 1972 г.

№ 54

Объявляя не подлежащий опубликованию Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1972 года "О снятии ограничений в выборе места жительства, предусмотренного для отдельных категорий граждан", предлагаю обеспечить надзор за его исполнением.

И. о. Генерального Прокурора СССР,
Генеральный советник юстиции I класса – М. Маляров

Не подлежит опубликованию

ОБРАЩЕНИЕ к Верховному Совету СССР и конгрессу США

Советские борцы за гражданские права информировали мировую общественность о многочисленных психиатрических репрессиях против инакомыслия в СССР.

29 сентября 1976 г. советская "Литературная газета" в статье "Ты критикуешь? В сумасшедший дом!" (автор И. Андронов) опубликовала важную информацию об аналогичных репрессиях в США. О практике психиатрических репрессий во многих странах сообщали несколько месяцев назад и другие советские газеты. Если эти сообщения имеют под собой почву, то можно сделать вывод, что проблема психиатрических репрессий является сегодня *международной* и не может не влиять отрицательно на отношения между гражданами различных государств.

В каких бы государствах и ради каких бы целей ни применялись психиатрические репрессии против людей за их убеждения, это вопиющие акты бесчеловечности, напоминающие методы фашизма. Особенно опасно, если это становится нормальной практикой во внутренней политике сверхдержавы, оказывающей решающее влияние на остальной мир.

Хельсинкская декларация в части, касающейся прав человека, запрещает подобную практику. Но такие запреты эффективны, только когда они контролируются. Бесконтрольное нарушение запретов только закрепляет порочную практику.

В официальных заявлениях ответственных советских работников публично отрицалось применение психиатрических репрессий в политических целях в Советском Союзе. Возможно, то же самое имеет место в США. Поэтому мы обращаемся одновременно к Верховному Совету СССР и конгрессу США с предложением: *создать постоянную смешанную советско-американскую комиссию для проверки на месте как уже имеющейся, так и возможной в дальнейшем информации относительно психиатрических репрессий в обеих странах.*

Мы полагаем, что в такую комиссию должны войти не только психиатры, юристы и представители общественности, но и переводчики — поровну от обеих стран, с тем чтобы переводчики обязательно присутствовали при всех обследованиях на территории данной страны.

Очевидно, советская сторона в этой комиссии уже сейчас располагала бы той информацией, которую дала "Литературная газета". Мы надеемся, что, кроме того, борцы за гражданские права в США приложат усилия для предоставления комиссии более подробной информации в дальнейшем. Американская сторона уже сейчас имела бы ту информацию, которая постоянно поступает от инакомыслящих СССР, и, кроме того, мы готовы предоставить дополнительную информацию, включая, например, такую, которая никем не публиковалась из-за невозможности ее проверки своими силами.

1 октября 1976 г.

Члены Группы: Людмила Алексеева, Юрий Орлов, Анатолий Щаранский.

ПРОЦЕСС РУДЕНКО – ТИХОГО

За попытку быть гражданином – 10 лет тюрьмы, 10 лет мучений

Олексу Тихого судили за то, что его имя стоит под меморандумом Украинской группы, заявляющим о намерении защищать права человека. Именно это в стране победившего социализма называется антисоветской – антигосударственной – деятельностью, особо опасным государственным преступлением.

Миколу Руденку кроме его правозащитной деятельности в качестве руководителя Украинской группы инкриминируется также его исследование "Экономические монологи", критикующее марксистскую теорию прибавочной стоимости.

Руденко и Тихий приговорены к максимальному наказанию по статье "антисоветская агитация и пропаганда": Руденко – 7 лет лишения свободы в ИТК (исправительно-трудовая колония – лагерь) строгого режима плюс 5 лет ссылки (в Сибирь). Годы в ИТК – это фактически смертный приговор: инвалид войны (тяжелое повреждение позвоночника), почти шестидесятилетний Руденко вряд ли вынесет те условия, на которые его обрекают. Тихий, ранее уже отбывавший длительное заключение по аналогичному обвинению, – осужден на 10 лет лишения свободы в ИТК особого режима плюс 5 лет ссылки. Для 50-летнего человека, здоровье которого подорвано предыдущими наказаниями, этот приговор означает пожизненное заключение.

Возможности властей неограничены: могли бы обвинить и осудить и на открытом суде. Однако предпочли особо тайный, особо закрытый процесс.

Подследственные содержались в тюрьме Донецка, вдалеке (около 1000 км) от Киева, где жил до ареста Руденко и где совершались инкриминируемые действия.

О том, что следствие окончилось и можно наконец пригласить адвоката, – не знали даже ближайшие родственники. Обвиняемые остались абсолютно изолированными от внешнего мира.

О начале суда не сообщили. Жену М. Руденко и мать О. Тихого вызвали в суд – в качестве свидетелей – на 28 июня, хотя суд начался 23 июня. Это одно из многих грубых нарушений формальных законов, допущенных на данном процессе. Жена Руденко и мать Тихого присутствовали только на окончании суда; они прослушали речь обвинителя, последнее слово подсудимых, приговор.

Суд проводился в еще большем отдалении от мест, где жили подсудимые: в небольшом городе Дружковске, в 100 км от Донецка, в помеще-

нии Красного уголка (клуба) завода, куда не пропускают посторонних. Зал судебного заседания – около 70 мест – был заполнен людьми особого сорта. Не пустили приехавших в Дружковку рабочих с завода, где работал до ареста Тихий. Не допустили друзей подсудимых, приехавших из Киева. Приехавшие на суд из Москвы П. Старчик и А. Подрабинец были задержаны милицией. Старчика держали в КПЗ (камера предварительного заключения) более суток, угрожали поместить в психиатрическую больницу. А. Подрабинец находился в КПЗ трое суток. Охранители порядка грозились, что при новой Конституции всех приберут к рукам. В Киеве и Москве с 20-х чисел усилилась слежка за многими известными "органам" инакомыслящими, агенты КГБ ходят буквально по пятам.

Осуждены М. Руденко и О. Тихий. Два других члена Украинской группы – М. Маринович и М. Матусевич – в тюрьме, в ожидании того, что в Советском Союзе называется судом. Остальные члены этой Группы – под угрозой. Два члена аналогичной Группы в Грузии – З. Гамсахурдия и М. Костава – в тюрьме, в ожидании суда. Остальные – под угрозой ареста. Под угрозой члены Литовской группы.

С членами Московской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР намереваются, по-видимому, расправиться по-разному. В распоряжении карательных органов есть целый арсенал обвинений – от сравнительно мягких до чрезвычайно жестоких. Определение той или иной меры наказания вызвано соображениями, весьма далекими от законности. Так, М. Ланда, обвиненная в причинении ущерба государству (хотя происшедший у нее в комнате пожар причинил ущерб прежде всего ей самой), приговорена к двум годам ссылки. Арестованного в феврале Ю. Орлова обвиняют в клевете на государственный и общественный строй, что предполагает до трех лет лишения свободы. В то же время арестованного в марте А. Щаранского обвиняют в "измене родине": 10-15 лет лишения свободы или расстрел... Какие обвинения предъявляют арестованному в феврале А. Гинзбургу – до сих пор неизвестно. В советских газетах и журналах ему инкриминируются самые невероятные и тяжко наказуемые преступления. "Журналист" (июнь 1977) называет его "платным агентом фашистско-эмигрантской организации Народно-трудовой союз".

Обвинения и наказания варьируются. Но цель одна: вытравить из сознания людей саму идею свободы убеждений, идею прав человека. Вытравить и с помощью судебных, и с помощью пропагандистских органов.

Повторяем и напоминаем: созданная в мае 1976 г. по инициативе Ю. Орлова и других ее участников Группа заявила о своем намерении содействовать соблюдению в СССР прав человека, формально признанных СССР в подписанных им Хельсинкских соглашениях, в ратифицированных им Международных пактах и декларациях. На протяжении 9 месяцев, до ареста Ю. Орлова и после его ареста, Группа подготовила документы, раскрывающие вопиющие нарушения человеческих прав в различных областях жизни советского государства.

1) Подавление права на свободу убеждений, обмен информацией и идеями. В числе мер подавления – уголовные преследования, включающие обвинения в клевете на государственный строй, в антигосударственной пропаганде, а также в несовершеннолетних уголовных преступлениях (хулиганство, кража и т. д.).

2) Подавление права на свободу вероисповедания. В числе мер подавления кроме указанных выше особо отмечается лишение родительских прав, отобрание детей.

3) Подавление права на свободу передвижения, лишение права на эмиграцию.

4) Бесчеловечные и жестокие условия содержания в исправительно-трудовых учреждениях – тюрьмах и лагерях (колониях), в частности условия, в которых находятся узники совести. Использование принудительного – рабского – труда, использование голода и других физических и моральных страданий.

5) Преследования бывших политзаключенных: ограничения мест жительства, дискриминация в отношении работы – фактический запрет на профессии, административный надзор милиции и др.

В каждом документе Группа настаивает на необходимости независимых международных комиссий по расследованию заявленных ею нарушений.

Власти никогда не допускали и не допускают таких расследований.

Документы адресованы, в частности, всем главам правительств, подписавших Хельсинкские соглашения, и с помощью западных корреспондентов и западных органов информации преданы широкой гласности.

30 июня в Дружковке произнесен приговор двум участникам Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений.

Суд над Миколой Руденко и Олексой Тихим – грозное предупреждение остальным.

Сделано также предупреждение: осужден может быть каждый, сочувствующий тем, кто открыто выступает в защиту прав человека. Пример – проведенный одновременно с судом в Дружковке суд в Одессе над Василием Барладяну: обвинение в клевете на государственный строй, три года лишения свободы – за чтение и распространение материалов Хельсинкской группы.

Суд в Дружковке и суд в Одессе – откровенно политические процессы, беззастенчивая демонстрация перед всем миром советского понимания прав человека. Демонстративный отказ СССР выполнять принятые на себя международные обязательства. Демонстративное пренебрежение к общественному мнению цивилизованного мира.

В то же время – вопреки желанию руководителей государства – это

разоблечение их страха перед ростом правосознания и правозащитной инициативы граждан.

30 июня – 2 июля 1977 г.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР: *Петр Григоренко, Мальва Ланда, Владимир Слепак, Наум Мейман, Елена Боннэр.*

Члены Украинской группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений: *Л. Лукьяненко, О. Мешко, О. Гейко, Н. Строкатова, П. Винс, О. Бердник, И. Кандыба.*

Заявление Группы "Хельсинки" поддерживаем: *Л. Серый, А. Лавут, А. Сахаров, Ю. Гримм, Г. Якунин, В. Капитанчук, В. Некипелов, Н. Комарова, З. Григоренко, А. Подрабинек, А. Ястраускас, Т. Великанова, Л. Полуэктова, В. Машкова, К. Любарский, Г. Салова, И. Данилюк, В. Бахмин, И. Жолковская, И. Валитова-Орлова, В. Турчин, Ю. Гастев.*

**ЗАЯВЛЕНИЯ
ХЕЛЬСИНКСКОЙ ГРУППЫ
СОВМЕСТНО
С ДРУГИМИ АССОЦИАЦИЯМИ**

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ БУКОВСКОГО И КОРВАЛАНА

Мы поддерживаем предложение Датского комитета прав человека имени Сахарова об одновременном освобождении Владимира Буковского советскими властями и Луиса Корвалана – чилийскими. Было бы хорошо, чтобы правительства обеих стран проявили в данном случае благоразумие и добрую волю. Одновременное освобождение этих двух политзаключенных было бы чрезвычайно ценным шагом на пути к освобождению узников совести во всем мире.

30 октября 1976 г.

От Инициативной группы: *Татьяна Великанова, Татьяна Ходорович.*

От Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений: *Людмила Алексеева, Александр Гинзбург, Мальва Ланда, Юрий Орлов, Анатолий Шаранский.*

*Коммунистическим партиям Франции, Италии,
Великобритании и Испании.*

Мы обращаемся к вам в связи с заявлением правительства Чили о готовности освободить Луиса Корвалана при условии освобождения правительством СССР Владимира Буковского.

Мы осуждаем заключение в тюрьму как Корвалана, так и Буковского. Политические заключенные во всех странах должны быть освобождены. Пока это не так, всякая акция, приводящая к освобождению хотя бы одного или двух узников совести, является оправданной и гуманной.

Правительство Чили проявило готовность к такой акции. Теперь освобождение Л. Корвалана зависит только от правительства СССР. Коммунисты в Советском Союзе и во всем мире много раз выступали с требованием освободить Луиса Корвалана. Однако правительство СССР до сих пор никак не реагировало на предложение правительства Чили. Неужели оно не использует эту возможность?

Мы полагаем, что коммунисты Запада, неоднократно заявлявшие о своем интересе к проблеме прав человека, могут оказать решающее влияние в деле одновременного освобождения Луиса Корвалана и Владимира Буковского.

От советской группы "Международной Амнистии": *В. Турчин, В. Альбрехт, В. Войнович, В. Корнилов.*

От Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР: *Юрий Орлов, А. Щаранский, Л. Алексеева, В. Слепак, Е. Боннэр.*

*Датскому комитету Сахаровских чтений
"Международной Амнистии"
Международной лиге прав человека*

Всем, поддержавшим предложение об одновременном освобождении Луиса Корвалана и Владимира Буковского

Мы полагаем, что Владимиру Буковскому должна быть предоставлена возможность узнать о предложении Датского комитета и высказать свою точку зрения по этому поводу.

Владимир Буковский в настоящее время полностью изолирован от внешнего мира. Интервалы между его свиданиями с матерью – 7-8 месяцев; последнее свидание он имел 18 августа 1976 г.; следующее свидание полагалось бы ему в феврале 1977 года, но уже известно, что он лишен этого свидания.

На свиданиях, продолжающихся не более двух часов, обязательно присутствует представитель администрации – контролер, который прерывает разговор, если, по его мнению, он ведется на неразрешенные темы, упоминаются неразрешенные имена (например, имена политзаключенных!) и так далее.

С ноября 1975 года за стены Владимирской тюрьмы не вышло ни одного письма Владимира Буковского.

Мы настаиваем на праве Буковского получить в ближайшее время неконтролируемое свидание с матерью. Мы также настаиваем на том, чтобы представители независимой прессы, Датского комитета или "Международной Амнистии" получили возможность встретиться с Владимиром Буковским.

Мы обращаем внимание на то, что в советской прессе публикуются инсинуации и прямая клевета в адрес Владимира Буковского; в частности, его многократно называют "уголовным преступником", "получающим денежные подачки" и т. д.

Нам достоверно известно, что Владимир Буковский осужден исключительно по политическим мотивам: ему инкриминируется передача информации (не секретной) и высказывание своих мнений (интерпретированных судом как "антисоветские").

В советской прессе никогда не публиковались ни протоколы судебного заседания по "делу Буковского", ни текст его приговора.

Мы требуем срочной публикации полного текста этих документов. Это не только вскроет абсурдность предъявленных Буковскому обвинений, но и полностью изобличит тех, кто пытается представить его уголовным преступником.

12 декабря 1976 г.

Члены группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР: Людмила Алексеева, Александр Гинзбург, Петр Григоренко, Мальва Ланда, Юрий Орлов, Анатолий Щаранский.

Члены Инициативной группы защиты прав человека в СССР: Татьяна Ходорович, Татьяна Великанова.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ИНТЕРВЬЮ В "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ"

В "Литературной газете" за 27.X.1976 г. (№ 43) опубликованы ответы первого заместителя министра юстиции СССР на вопросы специального корреспондента В. Александрова.

Это обширное интервью наполнено утверждениями, мягко выражаясь, не соответствующими действительности, и заслуживает серьезного опровержения почти по всем пунктам.

Однако, не оставляя намерения подвергнуть углубленной критике интервью Сухарева в целом, в настоящее время мы считаем необходимым со всей решительностью опровергнуть прямую клевету на Владимира Буковского, клевету, исходящую из уст высокопоставленного официального должностного лица органов советской юстиции.

Клевета — это "распространение *звездомо ложных*, позорящих другое лицо, измышлений" (ст. 100 УК РСФСР).

Именно в этом преступлении мы обвиняем А.Я. Сухарева.

Владимир Буковский, который почти шесть лет томился в заключении, в том числе 3,5 года в невыносимых условиях Владимирской тюрьмы, — широко известен мировой прогрессивной общественности как мужественный, непреклонный борец за права человека в СССР, узник совести, подвергавшийся репрессиям на протяжении 13 лет только за попытки искать, находить и распространять информацию, а также, не прибегая к подпольной деятельности, открыто выражать свои идеи и убеждения.

Все люди, лично знающие *Буковского*, независимо от того, разделяют ли они (полностью или частично) его убеждения или ищут и находят иные пути совершенствования общества, убеждены в его честности, полном бескорыстии, нетерпимости ко всякому насилию и всякой несправедливости.

Чудовищный приговор суда, по которому Буковский отбывал наказание до вчерашнего дня (7 лет заключения и 5 лет ссылки), не только несправедлив, но и незаконен, так как постановлен с нарушением действующих процессуальных законов (достаточно указать на незаконное отклонение ходатайств о вызове и допросе всех свидетелей его защиты).

Однако мы сейчас оставляем в стороне вопрос о незаконности приговора и опровергаем клевету на Буковского, не критикуя приговора суда, а исходя из приговора.

В соответствии со ст. 54 Основ уголовного судопроизводства Союза СССР и ст. 358 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, "вступивший в законную силу приговор, определение и постановление суда *обязательны* для всех государственных и общественных учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан".

Обязателен приговор и для А.Я. Сухарева.

Тем не менее Сухарев (не частное лицо, а первый заместитель министра юстиции СССР!) публично вменяет в вину Буковскому действия и

обстоятельства, не установленные судом и не упомянутые в приговоре.

А.Я. Сухарев не может не знать приговора, не может не знать, какие именно действия Буковского и какие обстоятельства дела судом признаны доказанными. Именно это дает нам основания утверждать, что Сухарев, отвечая на вопросы корреспондента "Литературной газеты", допускает заведомую ложь, т. е. клевету.

Эта сознательная ложь, т. е. клевета, рассчитана на то, что тщательная засекреченность всех материалов дела Буковского (не опубликован даже приговор) помешает читателям "Литературной газеты" составить истинное представление о личности Буковского.

Располагая некоторыми сведениями о содержании приговора, мы заявляем следующее.

1. Во всем, что говорит Сухарев о Буковском, бесспорно соответствует действительности только то, что *Буковский* родился в 1942 г. и окончил среднюю школу.

Утверждение, что Буковский "нигде постоянно не работал", — уже неверно. Не говоря уже о литературных трудах и самообразовании, Буковский занимался, как у нас принято выражаться, "общественно полезным трудом", работая разнорабочим в Музее им. Пушкина и других местах, что можно установить документально. Перерывы же в его работе вызывались арестами, помещениями в психиатрические больницы, а также трудностями в устройстве на работу после пребывания в психиатрических больницах и тюрьмах.

2. Сухарев утверждает, что в 1963 г. *Буковский* был признан виновным (судом) и осужден "за систематическое размножение и распространение антисоветской литературы, призывающей к организационной деятельности против существующего у нас строя".

Однако Сухарев не может не знать, что в 1963 г. Буковский не был осужден.

Он действительно в 1963 г. был арестован и привлечен к уголовной ответственности, но при этом:

а) какие-либо призывы к свержению существующего строя ему не вменялись;

б) он не был осужден, т. е. обвинительный приговор в отношении него вынесен не был, так как судом Буковский был признан психически больным и невменяемым. (В соответствии со ст. 11 Основ уголовного законодательства СССР и ст. 11 УК РСФСР, невменяемость исключает состав преступления.)

По определению суда Буковский был направлен в психиатрическую больницу специального типа (т. е. в тюремную больницу), где и содержался до 25.2.1965 г.

После освобождения он дважды принудительно (но уже без постановления суда) помещался в психиатрические больницы общего типа, где последний раз находился до августа 1966 г.

Кстати, нельзя не отметить, что то обстоятельство, что Буковский был 22.12.1966 г. арестован и в сентябре 1967 г. осужден по ст. 190-1 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы, а в январе 1972 г. был осужден

по ч. 1 ст. 70 УК РСФСР – к 7 годам заключения и 5 годам ссылки (в обоих случаях признан вменяемым), доказывает, что Буковский психически здоров, а принудительное помещение его в психиатрические больницы в 1963-1966 годах являлось политической репрессией.

3. Сухарев утверждает, что в январе 1974 г. судом было неопровержимо установлено, что Буковский "призывал к свержению советского государственного строя".

Это *заведомая ложь*. Дело не в том, что все люди, лично знакомые с Буковским, знают, что он не только ни в какой форме не призывал никого к свержению советского государственного строя, но и цели такой перед собой никогда не ставил. Это могут подтвердить десятки свидетелей.

Дело в том, что *Сухарев* не мог сомневаться или заблуждаться по этому вопросу. Он знает (не может не знать!), что Буковскому по приговору *не вменены* призывы к свержению советского государственного строя. Это судом не установлено. Суд в этом не признал виновным Буковского. Да и не мог признать, так как такого обвинения Буковскому *предъявлено не было*.

4. Сухарев утверждает также, что в суде "было доказано, что его (Буковского) деятельность направлялась из-за рубежа пресловутым НТС", что "эту организацию Буковский снабжал клеветническими материалами, получая от нее денежные подачки".

Это *заведомая ложь*. Опять-таки, дело не в том, что десятки свидетелей (не вызванных и не допрошенных ни в следствии, ни в суде) могут подтвердить исключительное бескорыстие Буковского, который ни одной копейки "подачек" ни от НТС, ни от кого-либо другого не получал.

Сухарев не мог заблуждаться и по этому вопросу, так как он знает (обязан знать!) приговор, которым был осужден Буковский.

В приговоре суда отсутствует какое-либо упоминание о связях с НТС и о получении Буковским каких-либо денежных сумм от кого-либо.

* * *

Не имея в своем распоряжении текста приговора, который не был опубликован и *не был выдан матери* Буковского, – мы лишены возможности опубликовать дословный текст приговора.

Хотя на так называемый "открытый" процесс Буковского мы, как и другие друзья Буковского, допущены не были, в суде все же была мать Буковского, со слов которой нам известно, что приговором суда Буковский признан виновным в том, что он:

а) изыскивал возможности для получения из-за границы портативной типографской аппаратуры;

б) передал члену Фламандского комитета солидарности с Восточной Европой выпуски "Хроники текущих событий", которые суд признал антисоветскими. (Отметим при этом, что "Хроники", фигурирующие по многим политическим делам, никогда ни одним судом не квалифицировались как документы, призывающие к свержению строя.);

в) передавал иностранным корреспондентам материалы о помещении в СССР в психиатрические больницы здоровых людей и о методах "лече-

ния" в психиатрических больницах специального типа (эти материалы суд признал клеветническими);

г) разговаривал в кафе с двумя военнослужащими и высказывал при этом свои убеждения. Суд признал этот разговор антисоветским.

Никаких иных действий Буковскому по приговору не вменено.

Если мы, не имея текста приговора, излагаем его неточно, то мы готовы признать любое уточнение немедленно после опубликования приговора в советской печати.

* * *

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что интервью Сухарева опубликовано в "Литературной газете" в то время, когда Буковский находился в условиях строжайшей изоляции во Владимирской тюрьме, а написанное им опровержение, как нам стало известно, не было выпущено тюремной цензурой за пределы каменных стен тюрьмы.

Теперь, когда в результате многолетней борьбы матери Владимира Буковского Нины Ивановны Буковской за освобождение сына, борьбы, горячо поддержанной всеми друзьями Буковского в нашей стране и мировой прогрессивной общественностью, Буковский получил свободу, он сам сможет защитить свою честь и достоинство от клеветы А.Я. Сухарева, распространенной "Литературной газетой".

Тем не менее мы считаем своим долгом довести до сведения международной общественности свое мнение и заявить, что мы считаем необходимым:

а) опубликование в советской печати не только текста приговора 1972 года, но и всех материалов дела по трем судебным делам Буковского;

б) судебное рассмотрение дела о клевете (в отношении "Литературной газеты" и Сухарева А.Я.) по заявлению Буковского в советском суде, независимо от того, в какой стране мира будет находиться Буковский в случае его обращения в суд;

в) помещение на страницах "Литературной газеты" опровержения клеветнических измышлений в отношении Буковского, содержащихся в опубликованном интервью А.Я. Сухарева.

17 декабря 1976 г.

От Инициативной группы защиты прав человека в СССР: *Т. Великанова, Г. Ходорович.*

От Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР: *Л. Алексеева, А. Гинзбург, П. Григоренко, Ю. Орлов, М. Ланда, В. Слепак, А. Щаранский.*

ПО ПОВОДУ ВЗРЫВОВ В МОСКОВСКОМ МЕТРО (Заявление для печати)

Небезызвестный . . . * Виктор Луи сообщил, что, по мнению некоторых официальных лиц (т. е., очевидно, служащих КГБ), недавний взрыв в московском метрополитене – дело рук "диссидентской группы" типа террористической группы "Баадер – Майнхоф". Это заявление оживленно обсуждалось в мировой печати и радио.

Мы, представители различных диссидентских групп в Советском Союзе, считаем необходимым обратить внимание мировой общественности, что употребление Виктором Луи термина "диссидентская группа" в применении к реальным или вымышленным террористам есть сознательная провокация КГБ, которая имеет целью скомпрометировать термин "диссидент" и поставить знак равенства между диссидентами и террористами.

Название "диссиденты" в Советском Союзе прочно закрепилось за участниками движения за права человека. Диссиденты имеют различные политические, религиозные, философские взгляды, а объединяет их то, что, добиваясь осуществления основных прав человека, они полностью отвергают насилие или призывы к насилию как средство осуществления своих целей. Диссиденты относятся к террору с негодованием и отвращением.

Мы обращаемся к работникам средств информации во всем мире с призывом употреблять термин "диссиденты" только в этом смысле и не расширять его включением лиц, применяющих насилие. Для нас, участников борьбы за права человека в СССР и странах Восточной Европы, это не просто вопрос терминологии. Для нас это отнюдь не академический вопрос. Репрессивные органы СССР идут на любую ложь и провокацию, чтобы создать предлог для расправы с диссидентами. Они приписывают В. Буковскому создание вымышленных ими самими "штурмовых отрядов"; они лгут, что Московская группа "Хельсинки" действует по инструкциим заграничной эмигрантской организации НТС; они подбрасывают диссидентам иностранную валюту, порнографию и даже оружие, чтобы потом "обнаружить" это при обыске. В этих действиях они опираются на богатый опыт. Не так еще далеко ушли времена, когда миллионы ни в чем не повинных людей обвинялись в шпионаже, терроризме, вредительстве – и исчезали навсегда. Их называли "врагами народа", газеты поливали их грязью, а запуганные и одурманенные люди кричали на митингах: "Смерть врагам народа!".

Каковы бы ни были подлинные причины взрыва в Москве, провокаторы из КГБ и послушные им средства будут стараться использовать их, чтобы опорочить диссидентов и натравить на них сбитого с толку и дезин-

* Два слова из характеристики упомянутого лица опущены составителем – Л.А.

формированного советского человека. Ибо КГБ больше боится диссидентов, чем террористов. Десятки или сотни агентов КГБ, вместо того чтобы участвовать в розыске реальных преступников, ведут круглосуточную слежку за диссидентами, деятельность которых абсолютно открыта и легальна. (В момент, когда составляется это заявление, автомашины, набитые молодыми, здоровыми, хорошо тренированными людьми, день и ночь дежурят вокруг квартиры руководителя Московской группы "Хельсинки" проф. Юрия Орлова.)

Мы просим опубликовать полный текст нашего заявления. Мы просим помнить, что каждый журналист или комментатор, который не проводит четкого различия между диссидентами и террористами, помогает тем, кто старается возродить сталинские методы расправы с инакомыслящими.

14 января 1977 г.

Московская группа "Хельсинки": *Ю. Орлов, А. Гинзбург, Л. Алексеева, М. Ланда.*

Рабочая комиссия по исследованию использования психиатрии в политических целях: *П. Григоренко.*

Христианский комитет защиты прав верующих: *о. Глеб Якунин, В. Капитанчук, о. Варсонофий.*

Группа "Международной Амнистии": *В. Турчин, В. Войнович, В. Корнилов, священник С. Желудков.*

Украинская группа "Хельсинки": *Микола Руденко.*

Инициативная группа защиты прав человека: *Т. Великанова.*

Еврейское движение за выезд в Израиль: *М. Азбель, В. Браиловский, Н. Мейман, В. Слепак, Л. Овсицер.*

Инициативная группа защиты прав человека в Грузии: *М. Костава.*

Примечание:

Мы не успели связаться с рядом национальных и религиозных групп, которые, мы уверены, подписались бы под этим заявлением. Кроме того, многие другие диссиденты, полный список которых мы не имеем возможности привести, выразили готовность подписать это заявление.

ГЛАВАМ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН, ПОДПИСАВШИХ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ ХЕЛЬСИНКСКОГО СОВЕЩАНИЯ

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР обеспокоена судьбой 12-летнего Михаила Войханского, вот уже два года разлученного со своей матерью Мариной Войханской, которая в 1975 г. эмигрировала из СССР в Англию. Матери Миши не было разрешено взять с собой сына, так как отец ребенка, ее бывший муж Евгений Войханский, задержал сына в Ленинграде на время, пока мать не устроится за границей на работу. Эта причина, как выяснилось впоследствии, была только предлогом. Несмотря на то что Марина Войханская выполнила все условия бывшего мужа, отец до сих пор не отпускает сына. Ребенок постоянно живет с бабушкой, матерью Войханской. Ни единого дня сын не жил с отцом. К сыну отец не приходит и месяцами его не видит, но, создавая видимость забот о нем, заходит в школу к учителям. Свидетели готовы подтвердить его слова о том, что сына он не любит, судьба Миши ему совершенно безразлична. Отношение отца к сыну достаточно ясно характеризуется его письмом, написанным М. Войханской. В письме, в частности, говорится: "Мы растили Мишу втроем (имеются в виду мать, отец и Мишина бабушка со стороны матери). Теперь самое лучшее *для него* (выделено автором письма), чтобы ты растила его одна. Но мне нужно какое-то время, чтобы убедиться в том, что ты это можешь. Можешь... заменить ему всех. Даже если растишь сына вдвоем, от чего-то приходится отказываться. Я хочу отдать Мишу тебе. Хотя бы из эгоистических соображений. Я совсем не представляю, что мне делать и как организовать уход за ним, если он останется со мной. И самое главное – в кои-то веки дорвался до активной жизни, а с Мишей от всего этого придется отказаться".

Чем же вызвано упорное нежелание отца разрешить ребенку жить с горячо любимой матерью? Сам он объяснил это решение тем, что не хочет рисковать своим положением (он работает на режимном предприятии). Заместитель начальника ОВИРа на просьбу Мишиной бабушки отпустить ее с внуком в Англию заявил ей прямо, что если Войханский отпустит сына даже в гости к матери, у которой ребенок может захотеть остаться, то ему придется за это ответить. А секретарь парторганизации учреждения, где работает отец Миши, сказал бабушке: "Мы никогда не отпустим ребенка".

Так становится очевидным, что именно советские власти и только они несут ответственность за создавшуюся ситуацию. Ссылки на отца являются ложью, призванной скрыть истинного виновника трагедии. Трагедии матери, трагедии ребенка, мечтающего о встрече с матерью. А теперь

власти готовят суд, в итоге которого ребенок может быть *насильно* забран в детский дом.

Советские власти мстят мужественной женщине, удерживая ее маленького сына в качестве *заложника*. Марина Войханская, врач-психиатр – активная участница движения за права человека в СССР. Еще находясь в СССР, она протестовала против психиатрических преследований инакомыслящих, а на Западе посвятила все силы помощи жертвам психиатрических репрессий. Собранные ею материалы наряду с другими свидетельствами убедили съезд психиатров в Гонулулу принять бескомпромиссное решение, осуждающее использование психиатрии в политических целях. Войханская является также зарубежным представителем Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях.

Обращения Миши Войханского к советским властям, Брежневу остались без ответа, и 12-летний ребенок обратился за помощью к друзьям матери:

“Я умоляю вас помочь мне уехать к маме! Она уехала в апреле 1975 г., взяв с моего отца твердое обещание, что он отпустит меня в августе 1975 г., но он нас обманул и обманывает до сих пор. По-моему, он очень плохой человек. Я его ненавижу!

Помогите мне уехать! Я очень люблю мамочку! Какая же это справедливость, если сыну не дадут жить с мамой!

Михаил Войханский”

Таков крик души ребенка!

Зная все подробности Мишиной судьбы, мы со всей ответственностью заявляем: насильное разлучение ребенка с матерью, длящаяся годы трагедия – нарушение не только Хельсинкских соглашений, но и всех принципов гуманности в угоду недостойным политическим соображениям.

Мы призываем представителей государств – участников Белградского совещания заступиться за ребенка и помочь воссоединению семьи Войханских. Это дело – не внутреннее дело СССР, ибо нарушение прав человека, права ребенка быть с матерью не может быть внутренним делом одной страны.

21 октября 1977 г.

Григоренко, Мейман, Некипелов, Осипова, Слекак

Члены Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях: *И. Капун, А. Подрабинек.*

БЕЛГРАДСКОМУ СОВЕЩАНИЮ ПО ПРОВЕРКЕ ВЫПОЛНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ В ХЕЛЬСИНКИ

Мы с напряженным вниманием следим за ходом Совещания в Белграде. Чрезвычайно важна начавшаяся на Совещании дискуссия по гуманитарным статьям Заключительного Акта конференции в Хельсинки. События в Белграде оживленно обсуждаются в мировой прессе и получают самые противоположные оценки. Это связано, по-видимому, с необычным характером исходного документа – Заключительного Акта Хельсинки.

Признание незыблемости послевоенных границ и ряд других положений Акта несомненно являются существенной уступкой Запада советской стороне. С другой стороны, гуманитарные статьи Акта – в особенности статья 7 первого раздела – предоставляют Западу определенные возможности добиваться большей открытости социалистических обществ и соблюдения в них прав человека, что является необходимым условием обеспечения прочного мира, основанного на взаимопонимании и доверии. Подтверждение в Заключительном Акте всеобщего значения прав человека и основных свобод как существенного фактора мира, справедливости и благополучия имеет принципиальное значение.

Возможности, заложенные в гуманитарных статьях Акта, после конференции в Хельсинки получили, по нашему мнению, дополнительное подкрепление.

Один из появившихся за это время факторов – решительная и заслуживающая всяческой поддержки позиция нового президента США Д. Картера, провозгласившего вопрос о правах человека во всем мире моральной основой политики США. Второй фактор – развитие движения за права человека в странах Восточной Европы, появление в Чехословакии, Польше, СССР новых форм этого движения. Третий фактор – сдвиги в общественном мнении в самих западных странах. Мы высоко оцениваем поддержку прав человека парламентами западных стран, профсоюзами, научными и культурными организациями.

В большой степени уже на Белградской конференции должно определиться, сумели ли политические руководители Запада использовать эти уникальные возможности. Поэтому так велико ее значение.

В этом документе мы излагаем свою точку зрения по вопросам, имеющим, по нашему мнению, отношение к Белградской конференции.

Мы особо подчеркиваем то обстоятельство, что статья 7 первого раздела Заключительного Акта содержит прямую ссылку на Всеобщую декларацию прав человека и Международные пакты о правах. Тем самым на Белградское совещание возлагается не только право, но и обязанность рассмотреть нарушения прав человека в полном объеме, предусмотрен-

ном этими документами, вне зависимости от того, что некоторые положения не повторены в других разделах Акта. Мы подчеркиваем далее, что отрицать право Белградской конференции рассматривать нарушения прав человека в странах, подписавших Заключительный Акт, под предлогом "принципа невмешательства во внутренние дела других стран" было бы равносильно отрицанию международного характера всего Заключительного Акта в целом.

Удовлетворены ли мы позицией западных стран в Белграде, какой она выявилась к настоящему моменту? К сожалению, лишь с определенными оговорками. Достаточно последовательно выступали США и некоторые малые европейские страны (в частности, Нидерланды, Дания, Норвегия, Швеция, Бельгия и др.). Крупные же западные державы до сих пор не заняли сколько-нибудь последовательной позиции, тормозя тем самым усилия стран, настаивающих на полном соблюдении гуманитарных статей Заключительного Акта.

Мы считаем очень важным, чтобы дискуссия на Белградском совещании по правам человека не ограничилась одними общими формулировками и более или менее случайно попавшими в поле зрения западных делегаций нарушениями прав человека, иногда очень важными, а иногда и второстепенными. Необходима принципиальная оценка положения в целом, с использованием всего доступного делегациям массива информации, в частности 24 документов, составленных Группой содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. Необходимо предусмотреть широкие меры для исправления как недостатков общего характера, так и *всех* существенных конкретных нарушений.

Дискуссия не должна принимать характера взаимных обидных упреков и демагогии, но позиция западных делегаций по всем существенным вопросам должна быть абсолютно твердой и решительной. Советский Союз может пойти на угрозу срыва Совещания в Белграде под предлогом вмешательства в его внутренние дела, в завуалированной форме эта угроза уже используется. Мы думаем, что в действительности он вряд ли пойдет на такой срыв, так как при этом весьма сильно затрагиваются его собственные интересы. Но если срыв Совещания все же будет иметь место, он был бы, конечно, большим несчастьем, длительной, но все же временной задержкой на исторически неизбежном пути разрядки. Но гораздо большим несчастьем, катастрофой с труднопоправимыми последствиями для всего будущего человечества были бы, по нашему глубокому убеждению, капитуляция и нерешительность перед лицом шантажа этой и аналогичными угрозами.

По нашему мнению, три группы проблем прав человека должны явиться предметом рассмотрения Совещания в Белграде.

1. Это, во-первых, затрагивающие широкие группы населения проблемы, имеющие для этих групп жизненно важное значение. Сюда относятся:

- 1) Нарушения свободы религии, свободы церкви от государственного контроля, свободы религиозной проповеди. Известны преследования тех религиозных групп, которые отказываются мириться с таки-

ми нарушениями. Дискриминация верующих в области образования и труда, судебные и психиатрические репрессии, отбирание детей у родителей – таковы наиболее известные формы религиозных преследований.

2) Нарушение права на свободный выбор страны проживания. О нарушениях в СССР этого права, имеющего решающее значение для освобождения граждан от произвола государства и для установления взаимопонимания между народами, есть обширный документальный материал. Отметим лишь некоторые аспекты.

Советские органы в вопросе об эмиграции заведомо недобросовестно ограничивают содержанием пункта о соединении семейств из "3-й корзины" более общий вопрос о праве на свободный выбор страны проживания, предусмотренный Всеобщей декларацией прав человека ООН и Пактами о гражданских и политических правах, ратифицированных СССР и тем самым предусмотренных статьей 7 первого раздела Заключительного Акта. Например, заявления о выезде из СССР рассматриваются лишь при наличии вызова от родственников, что полностью противоречит упомянутым документам. Более того, ОВИР (Виза-Департамент) присвоил себе право определять степень родства, необходимую для действительности вызова. В некоторых случаях работники ОВИРа пользуются термином "отказ по Хельсинки", подразумевая под этим недостаточно близкую, по мнению этих работников, степень родства с лицом, пославшим вызов.

Эта практика создает непреодолимые трудности для очень многих, желающих эмигрировать. При этом официально они не числятся таковыми, поскольку их желание никак не отражено в каких-либо документах. Необоснованные отказы при наличии вызовов, злоупотребления так называемой секретностью, постоянные случаи недоставки вызовов почтой, особенно в провинции, случаи преследования желающих эмигрировать – другие аспекты той же проблемы.

3) Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты о правах предусматривают запрещение принудительного труда. Массовое применение принудительного труда в местах заключения СССР является нарушением этих соглашений и тем самым, согласно статье 7 первого раздела Акта, требует рассмотрения на Белградском совещании. Принудительный труд заключенных и так называемых "условно освобожденных с обязательным привлечением к труду" особенно широко применяется в отдаленных районах Севера и Востока, в условиях тяжелого климата и произвола администрации.

4) Нарушения прав человека в области национальных проблем. Право народа крымских татар жить в Крыму, которое вот уже более 30 лет с такими жестокостями и незаконием попирается властями, – один из примеров.

Дискриминация евреев в области образования и труда – другой широко известный пример.

II. Вторая группа нарушений Заключительного Акта относится к тем статьям 3 раздела, которые имеют целью облегчение контактов между людьми и расширение обмена информацией.

1) Нет никакого улучшения в предусмотренном Актом расширении и облегчении туристских и иных зарубежных поездок. Несомненно, в частности, что духу Хельсинки противоречит настойчивое стремление властей ограничить иностранных туристов в СССР и советских за рубежом от контактов с населением, например, разрешить проживание иностранцев только в гостиницах, а не в семьях, что искусственно крайне ограничивает возможный объем туризма и его значимость для познания жизни и стремлений населения.

2) Чрезвычайно затруднены родственные контакты с лицами, эмигрировавшими в другие страны. Это очень серьезное нарушение Заключительного Акта.

3) Хельсинкский Акт предусматривает расширение и облегчение обмена периодическими печатными изданиями, информационными изданиями, кино и телевизионными фильмами, записанной на пленку информацией, расширение обмена радиоинформацией. Положение в этой области остается совершенно неудовлетворительным.

III. Третья группа проблем связана с политическими репрессиями, представляющими собой особо опасное нарушение прав человека, нарушение статьи 7 Заключительного Акта. Политические заключенные СССР — это узники совести, не применяющие насилия, репрессированные за ненасильственные действия, обусловленные их убеждениями.

1) В последнее время особое внимание мирового общественного мнения привлекли репрессии против 13 членов советской Группы содействия выполнению решений Хельсинкской конференции: в Москве, на Украине, в Грузии и Литве — Орлова, Гинзбурга, Щаранского, Ланды, Сереброва, Тихого, Руденко, Мариновича, Матусевича, Гамсахурдии, Коставы, Пайлодзе, Пяткуса, Гаяскуса. Над Ландой, Серебровым, Руденко, Тихим состоялся суд, и им вынесены совершенно несправедливые, по нашему глубокому убеждению, приговоры.

Особенно суровые приговоры вынесены Руденко — 12 лет заключения и Тихому — 15 лет заключения. Остальные ждут суда, находясь в полной изоляции от мира в следственных тюрьмах. Репрессии против членов Хельсинкской группы — прямой вызов западным странам, подписавшим Заключительный Акт, проверка их твердости в защите провозглашенных принципов. Дело чести для этих стран — добиться освобождения всех арестованных и осужденных. Очень важно, чтобы никто из них не был оставлен на расправу властям, чтобы не удалось явное желание властей и здесь провести разделение на более и менее защищенных. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что репрессии против членов Группы "Хельсинки" — лишь малая часть политических репрессий в СССР. Сама Хельсинкская группа в значительной мере была создана для защиты политических заключенных. Не исключено, что репрессии против Хельсинкской группы были задуманы властями как отвлекающий маневр, ставящий западные страны в трудное поло-

жение, при котором вновь возникшая проблема парализует усилия по более старым и привычным. Этой опасности необходимо избежать.

2) Многие политзаключенные СССР и стран Восточной Европы и политические узники психбольниц широко известны международным организациям, борющимся за права человека, в частности "Эмнисти Интернейшнл". Вероятно, целесообразно, если бы Белградское совещание запросило от этой авторитетной международной организации официальный доклад о политических репрессиях в странах, подписавших Заключительный Акт, с поименным списком всех политзаключенных и узников спецбольниц, описанием их дел и положения в местах заключения.

3) Нарушением 7 статьи 1 раздела Заключительного Акта являются репрессии за защиту прав людей и распространение информации о нарушениях этих прав: среди находящихся в лагерях и тюрьмах с тяжелейшими, недостойными нашего времени условиями, среди находящихся в ссылке – выдающиеся участники движения за права человека в СССР: Сергей Ковалев, Семен Глузман, Анатолий Марченко, Мальва Ланда, Андрей Твердохлебов, десятки других, не менее достойных глубочайшего уважения людей.

4) Нарушением Акта являются репрессии за религиозную деятельность; среди находящихся в заключении – Георгий Винс, Василий Романюк и многие другие.

5) Нарушением Акта являются репрессии за разнообразные критические высказывания, а также за ненасильственную защиту национальных интересов своих народов. Это самые многочисленные наряду с религиозной категории политзаключенных и узников психбольниц.

6) Существенные нарушения прав человека имеют место в отношении лиц, репрессированных за их попытку осуществить свое законное право покинуть страну; среди них – участники так называемого "Ленинградского самолетного дела", осужденные на длительные сроки заключения по неправомерному обвинению в измене родине (Альтман, Бутман, братья Залмансон, Дымшиц, Менделевич, Мурженко, Федоров, Хнох). Это же обвинение у многих других, в том числе у Федоренко и Зосимова. Очень многие, желавшие покинуть страну, помещены в психбольницы.

7) За изготовление подарка-сувенира народу США в заключении Петр Рубан.

8) Мы призываем Белградское совещание отдельно высказаться в защиту тех политзаключенных, положение которых является особенно тяжким. Среди них – Микола Руденко, инвалид 2-й мировой войны, Мераб Костава и Звиад Гамсахурдиа, которым угрожает психиатрическая тюрьма, многие тяжело больные заключенные – назовем Сергиенко, Гинзбурга, Шумука, Шахвердяна. Тяжело болен узник психбольницы Плахотнюк, осужденный за распространение "Украинского вестника".

Мы просим Белградскую конференцию со всей серьезностью рассмот-

реть поднятые в настоящем обращении вопросы, число которых мы по возможности ограничили.

21 ноября 1977 г.

Члены Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР: *Елена Боннэр, Петр Григоренко, Наум Мейман, Татьяна Осипова, Виктор Некипелов, Владимир Слепак,*

Полностью согласны с текстом обращения: *Андрей Сахаров, Татьяна Великанова, Александр Лавут, Владимир Борисов.*

Члены Христианского комитета защиты прав верующих в СССР: *свящ. Глеб Якунин, иеродиакон Варсонофий Хайбулин, Виктор Капитанчук.*

Члены Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях: *Вячеслав Бахмин, Александр Подрабинек.*

Представители свободных адвентистов: *Ростислав Галецкий, В.А. Шелков.*

УКРАИНСКАЯ ГРУППА

УКРАИНСКАЯ ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ – ПЕРВЫЕ ЧЕТЫРЕ МЕСЯЦА

9 марта 1977 года истекло четыре месяца существования Украинской группы содействия. В своих Декларации и Меморандуме № 1 мы провозгласили основные принципы своей деятельности и определили свое призвание как ПРАВОЗАЩИТНОЕ ДВИЖЕНИЕ, направленное на исправление бюрократических и прочих деформаций и злоупотреблений, неминуемых в обществе с незрелой демократией или при диктатуре.

Права человека включают широчайший спектр мысли, чувства и действия, поэтому мы указали, что, отдавая предпочтение гуманитарной части Хельсинкских соглашений, Группа будет также отмечать нарушения права в сферах социальной, экономической и национальной жизни украинского народа.

В Декларации мы провозгласили необходимость участия Украины во всех совещаниях европейских стран как суверенной державы, члена ООН, ибо разумной альтернативы этому требованию нет. (Между прочим, необходимо заметить, что в таком же положении находятся другие европейские республики Союза – Белоруссия, Молдавия, Латвия, Литва, Эстония и наиболее крупная республика СССР – Российская Федерация. Они тоже не были ни разу представлены на европейских совещаниях отдельными делегациями, а Латвия, Литва, Эстония, Молдавия, Россия, а также республики Союза Грузия, Армения, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан даже не являются членами ООН. В самом деле, это поразительный факт, что величайший народ мира – русский народ – не член ООН, как и его вышеназванные братья! Впрочем, это лишь замечание вскользь, но замечание горькое, подтверждающее вывод о том, что проблема ПРАВ И ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИК В СССР совершенно не разработана!)

Мы также декларировали свое стремление к борьбе за расширение правосознания среди широких слоев украинского народа с надеждой, что объединенными усилиями борцов за право и мирового общественного мнения удастся преодолеть сопротивление бюрократической структуры и репрессивных органов в области правонарушений.

В Меморандуме № 1 мы набросали пунктир масштабных правонарушений в нашей республике, которые продолжают поныне, несмотря на разоблачение злодеяний эпохи Сталина и Берии. Мы пытались привлечь внимание мировой общественности на то, что главное острие репрессий и террора карательных органов обращено на людей, отстаивающих духовную суверенность в различных сферах национальной творческой жизни,

что является вопиющим нарушением Конституции СССР, УССР, Всеобщей декларации прав человека, Хельсинкских соглашений и прочих международных пактов, ратифицированных Верховным Советом СССР.

Мы представили список нескольких десятков узников совести (на самом деле их тысячи!) – честных, жертвенных, мужественных деятелей культуры, науки, религии, которые томятся в тюрьмах и лагерях на территории соседних республик, что вообще неслыханно в практике мирового права.

Но прежде чем наши документы были опубликованы, прокуратура г. Москвы в содружестве с украинским КГБ обрушила на нас удар: в ночь с 23 на 24 декабря 1976 года были произведены обыски на квартирах членов группы – М. Руденко (Киев), О. Бердника (Киев), Л. Лукьяненко (Чернигов), А. Тихого (Донбасс), И. Кандыбы (Львов). Во время обыска были изъяты все документы Группы, а также литературные эпистолярные архивы; были также подброшены при этой акции валюта, порнография и оружие, что вынудило нас в письме-протесте на имя Прокурора СССР высказать предвидение, что з а м ы ш л я е т с я некая провокация по отношению к членам Группы, что и ПОДТВЕРДИЛОСЬ позже.

В своих письмах, адресованных мировой общественности – международному Пен-клубу, коммунистическим партиям Запада и т. д., – мы с тревогой отмечали, что яростная атака против Украинской группы содействия – ночные обыски, угрозы, агентурная слежка – свидетельствует помимо прочих фактов о полном пренебрежении бюрократической структуры СССР теми обязательствами, которые взяла на себя наша страна, подписав Хельсинкские соглашения. Этот непреложный факт заставил нас с еще большей решимостью продолжать свою деятельность.

В Меморандуме № 2 мы снова указали на необходимость участия Украины в Белградском совещании – 1977 как суверенного европейского государства.

В Меморандуме № 3 мы проиллюстрировали нарушение свободы совести в нашей республике на примере трагической судьбы христианина-католика И. Терели, полжизни проведенного в лагерях и психбольницах, а теперь скитающегося с места на место в поисках пристанища, работы под неусыпным оком КГБ.

Сотни писем и жалоб со всех концов Украины начали стекаться к членам Группы, когда люди слышали о ее создании. Уже это свидетельствует о м а с ш т а б н о с т и правонарушений на Украине. Обо всем этом мы готовили обширный отчет для правительства УССР и участников Хельсинкского совещания. Но органы КГБ решили нанести внезапный удар. 5 февраля 1977 года были арестованы руководитель Группы поэт Микола Руденко и член Группы учитель Алексей Тихий, по "делу" которого и были выписаны ордера на обыски. На этот раз сотрудники КГБ и прокуратуры Донецкой области (ордер подписан пом. прокурора Донецкой области Носковым, а утвержден зам. прокурора республики Самаяевым) полностью очистили литературный архив М. Руденко, забрав даже его научные труды, относящиеся к экономике и космогонии.

В этот же день проведены обыски у членов Группы Оксаны Мешко,

Нины Срокатовой, а также у М. Мариновича, М. Матусевича и их родителей и родственников (см. приложение к Меморандуму).

Три недели КГБ не разрешал жене М. Руденко отвезти арестованному необходимые вещи и пищу в Донецкий следственный изолятор № 1 (к тому же четыре первых дня ей вообще ничего не было сообщено о судьбе поэта).

До сих пор ни жене, ни друзьям не сообщено, В ЧЕМ КОНКРЕТНО ОБВИНЯЮТ М. Руденку и А. Тихого, несмотря на то что для допросов в Донецкое управление КГБ и в Киевское УКГБ вызывали всех членов Группы и десятки их знакомых.

Во всех допросах красной нитью проводится мысль о том, что арестованных привлекли к ответственности не за создание Группы содействия, а за НЕЧТО ТАЙНОЕ, НЕВЕДОМОЕ, О ЧЕМ ОСТАЛЬНЫЕ НЕ ЗНАЮТ!

Мы утверждаем, что у следственных органов нет и не может быть материалов, порочащих арестованных, кроме документов Группы, которые полностью легальны и переданы для публикации. Кроме того, мы указываем Прокуратуре УССР и юристам всех стран на грубое нарушение в этом "деле" процессуального права (конкретно ст. 116 УПК УССР), которое требует, чтобы следствие проводилось по месту проживания обвиняемого и большинства свидетелей. Проведение следствия в Донецке представляет собой юридический абсурд или следственную трусость – попытку удалить из столицы республики на периферию судебную расправу над поэтом и мыслителем.

В последние дни прокатилась новая волна репрессий на Украине. Арестован одесский искусствовед В. Барладяну и произведены обыски на квартире его жены, многодетного семейства Серых и еще двух семей, неоднократно обращавшихся в адрес Группы содействия с жалобами на грубые правонарушения по отношению к ним. Итак, уже не только деятельность Группы, но и контакт с нею считается преступлением!

Молниеносно освобождена от работы жена политзаключенного В. Лисового Вера Лисовая и Надежда Светличная: таким образом, они лишены средств к существованию лишь за знакомство с членами Группы. К тому же Н. Светличную угрожают осудить за то, что она до сих пор не прописана после освобождения из лагеря в своей квартире, (хотя в этом законном праве ей беспрепятственно отказывают).

Группа содействия в Меморандумах №№ 4, 5, 6, в письмах к странам – участникам Белградского форума – 77, к Пен-клубу, к руководителям СССР и т. д. обратила внимание мировой общественности на полное отсутствие правозащитных гарантий на Украине, что неопровержимо доказывает: бюрократическая структура СССР и органы госбезопасности узурпировали конституционные prerogatives Советов депутатов трудящихся, и поэтому не выполняются ни Основной Закон страны, ни, тем более, международные соглашения о правах человека.

Что же дальше? Разгром правозащитного движения при молчаливом согласии стран – участниц Хельсинкских договоренностей, при жалостливом покачивании головой?! Или Белградское совещание 77 г. призовет правонарушителей к ответу?!

Мы не считаем, что общественное мнение мира должно болезненно отзываться на КАЖДОЕ правонарушение в нашей стране, – у каждого народа полным-полно своих забот, подобных нашим! Такая реакция была бы бессмысленной и опасной для самого правозащитного движения, ибо поставила бы его в зависимость от неведомых сил и движений, оторвав от естественного корня – от эволюционного развития правосознания родного народа. Гарантии ПРАВА необходимо утвердить ЗДЕСЬ, требуя неуклонного осуществления законодательства УССР и СССР.

Вот почему мы преисполнены решимости довести свою неравную борьбу до конца, искренне веря, что воля народная рано или поздно утвердит веление ПРАВА во всех сферах мысли, творчества и действия.

10.3.1977

Олесь Бердник, Петр Григоренко, Оксана Мешко, Левко Лукьяненко, Мирослав Маринович, Микола Матусевич, Нина Строкатова.

К БЕЛГРАДСКОМУ СОВЕЩАНИЮ ПО ИТОГАМ РЕАЛИЗАЦИИ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

О Б Р А Щ Е Н И Е

В своем заявлении Президиуму Верховного Совета СССР от 23 мая 1977 года я уже писала о тех преследованиях, которым подверглась и подвергается Украинская общественная группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений на Украине, о проведенных обысках и последовавших затем арестах четырех из десяти членов Группы.

Копию этого заявления прилагаю к настоящему Обращению.

Сложилась такая ситуация, при которой, подписав Хельсинкское соглашение, руководители соответствующих организаций в нашей стране ничего не сделали для реализации Заключительного Акта в гуманитарной части его, касающейся ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

Документы Хельсинкского соглашения, найденные у членов Группы, при обыске изымаются, а правозащитная деятельность Группы органами прокуратуры и КГБ трактуется как антисоветская, заведомо порочащая советский строй.

Жалобы, протесты, заявления, отправляемые членами группы в высшие советские инстанции, не разбираются, а возвращаются к тем, чьим произволом они вызваны.

Украинская общественная группа создана была в Киеве людьми, которые, проверив правомочность и необходимость Хельсинкских соглашений, взяли на себя благородную задачу содействовать их реализации.

Подписи под Хельсинкскими соглашениями поставили не только руководители СССР, но и 34 представителя стран – участниц совещания.

Можно было надеяться, что в выполнении Хельсинкских соглашений заинтересованы ВСЕ.

Я как член Украинской общественной группы, который еще на свободе, обращаюсь к вам не только за сочувствием, но и за конкретной помощью. Микола Руденко, Олексий Тихий, Микола Матусевич, Мирослав Маринович должны быть освобождены!

Деятельность Украинской общественной группы не должна быть сорвана!

Отсутствие основных конституционных свобод и гарантий (свобода слова, печати, демонстраций и прочее) было характерным для нашего закрытого общества и раньше, но все, что происходит сегодня – ожесточение преследований, искоренение любого политического инакомыслия, многочисленные обыски, аресты, снятия с работы, запутывания, а иногда

и прямой шантаж, – все это свидетельствует о том, что подписание Советским Союзом Хельсинкских соглашений не способствовало демократизации страны, а, наоборот, привело к еще большей тотализации ее государственных и общественных институтов.

Если Белградское совещание ничего не изменит, то результаты этого разрыва могут стать необратимыми.

3 июня 1977 г.

Член Украинской общественной группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений

Оксана Мешко

Киев-86, 252086,

Верболозная 16.

Мешко Оксана Яковлевна,

год рождения 1905

ЛИТОВСКАЯ ГРУППА

К нам обратились 12 литовцев с просьбой принять участие в судьбе эстонца Марта Никлуса, так как они знают этого эстонца как честного и порядочного человека, прекрасного друга, который ежегодно несколько раз бывает в Литве и к ней привязан.

Член нашей Группы нашел Марта Никлуса в Тартуской республиканской больнице, так как во время пребывания в Таллинской тюрьме Никлус почти два месяца держал голодовку. Ему было сообщено, что дело против него прекращается. Никлус был арестован с применением силы 30 сентября 1976 г., хотя на арест не было санкции прокурора (она была лишь на обыск его квартиры, причем не со всеми полагающимися подписями). На квартире Никлуса был произведен обыск в его отсутствие. В милиции Никлуса обыскали, после чего отпустили. 8 октября Никлус был вновь арестован и помещен в тюрьму. В знак протеста он порвал свой паспорт, отказался от советского гражданства и объявил голодовку. Работники прокуратуры уговаривали мать и отца Марта Никлуса подписать письменное показание, что их сын психически нездоров, — так-де ему будет лучше. Но пожилые родители отказались подписать ложное показание. 11 ноября Никлусу было предъявлено обвинение. Вначале его обвиняли в краже, потом в нанесении легких телесных повреждений сотруднику милиции; однако 3 декабря Март Никлус был освобожден.

Ранее Март Никлус был судим по политическому делу и содержался в лагерях Мордовии.

Основание:

1. "Март Никлус обвиняет" (на русском языке).
2. "Март Никлус обвиняет" (на эстонском языке).

Вильнюс, 23 декабря 1976 г.

О. Каролис Гаруцкас, Эйтан Финкельштейн, Она Лукаускайте-Пошке-не, Викторас Пяткус, Томас Венцлова.

Документ № 4

Не дается разрешение на выезд Марии Юргутис с дочерью, проживающей в Вильнюсе, Жирмуну 75-100, к ее мужу Алоизасу Юргутису, проживающему в США, 6542 (улица в документе пропущена), Chicago, Ill. 60629. Юргутис два раза подвергалась обыску и многократно – допросам; допрашивали и ее дочь одиннадцатилетнего возраста (в июне 1974 г.). Советские власти трижды отказали Юргутис в ее просьбе выехать на постоянное жительство к мужу (1975, март; 1976, 21 апреля; 1976, 24 декабря).

Не дается разрешение на выезд к отцу Адольфу Анахольду единственной его дочери Вале Анвольдайте-Белапетравишне с мужем Степонасом Белапетравичюсом, проживающим в Клайпеде, Тайкос 13-60, в Федеративную Республику Германии, г. Castrop-Rauchel, Borhagener Str. 88. По этому поводу они два раза (1975, 1976) обращались к советским властям, но безуспешно; не помогло также обращение отца в те же инстанции.

Все это противоречит соглашению в Хельсинки в части, касающейся воссоединения семей.

Основание:

1. Заявление.
2. Заявление (на русском языке).
3. Заявление "Мировой общественности" (на русском языке) – приложение.

Вильнюс, 25 февраля 1977 г.

О. Каролис Гаруцкас, Эйтан Финкельштейн, Она Лукаускайте-Пошке-не, Викторас Пяткус, Томас Венцлова.

Документ № 5

22 декабря 1976 г. у Генрикаса Яшкунаса (Henrikas Jaskunas), проживающего в г. Ионава, ул. 30-летия 25-18, "с целью найти и изъять литературу антисоветского содержания и другие документы и предметы, могущие иметь значение для дела" (выписка из протокола обыска) был произведен обыск, а сам он был арестован.

Об этом мы информируем правительства государств, подписавших Заключительный Акт в Хельсинки, одновременно прилагая весь основной материал, в связи с которым обвиняется арестованный (дубликаты материалов, изъятых КГБ во время обыска).

Насколько нам известно, найденные у арестованного материалы нигде не распространялись.

Основание:

1. Заявление
2. Протокол обыска.
3. Манифест организации союза независимых народов (на русском языке).
4. Открытое письмо № 1 (на русском языке)
5. "Единство – главное оружие" (на русском языке).
6. "Голос народов" (на русском языке).
7. "Покончить с оккупацией!" (на русском языке).
8. "Советско-монополистический капитализм" (на русском языке).

Вильнюс, 28 февраля 1977 г.

О. Каролис Гаруцкас, Эйтан Финкельштейн, Она Лукаускайте-Пошке-не, Викторас Пяткус, Томас Венцлова.

АРМЯНСКАЯ ГРУППА

ДЕКЛАРАЦИЯ

В Армянской республике имеют место случаи грубого попрания человеческих прав, человеческого достоинства и основных свобод — мысли, совести, религии, убеждений.

Несмотря на то что СССР участвовал в создании и признал Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека и Международные пакты о правах человека, не прекращаются преследования и гонения инакомыслящих и верующих.

Только за 1973-74 гг. в столице Армянской республики — Ереване — проведено девять политических процессов, в ходе которых 18 инакомыслящих армян осуждены на лишение свободы сроком от 6 месяцев до 10 лет.

Принятие Советским Союзом Международных пактов о правах человека и положений Заключительного Акта Совещания в Хельсинки по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе накладывает на него по международному праву как юридическое обязательство — неукоснительно придерживаться Всеобщей декларации прав человека.

Но поскольку в СССР, и в частности в Армянской республике, нарушаются принятые международные обязательства, в особенности в вопросе основных свобод и гражданских прав, движение за гражданские права останется актуальным до тех пор, пока не будут устранены вызвавшие его причины.

Признавая всеобщее значение гражданских прав и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между всеми государствами;

сознавая отрицательное воздействие на экономику, культуру и научный прогресс и на уровень жизни народа нарушений политических и гражданских прав и основных свобод в СССР, и в частности в Армянской республике;

принимая во внимание также жизненные интересы армянского народа, имея в виду предоставленное гражданам право, гарантированное статьей 101 Конституции Армянской ССР, а также положения Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека и Заключительного Акта Совещания в Хельсинки;

руководствуясь принципами свободы и справедливости, подтверждая нашу преданность идеям мира и демократии, будучи убежденными в правомерности предпринимаемого шага, сознавая необходимость защиты прав человека и основных интересов армянского народа;

с удовлетворением отмечая плодотворную деятельность организаций по защите гражданских прав в СССР, а также огромный интерес, проявляемый у нас и во всем мире к деятельности по защите прав человека в СССР;

руководствуясь верой, совестью, убеждениями и чувством гражданского долга, мы берем на себя инициативу по созданию в Армянской республике Общественной группы по наблюдению и содействию выполнению положений Заключительного Акта Совещания в Хельсинки, которая ставит перед собой следующие цели:

1. Защищать гражданские, политические, экономические, социальные, культурные и другие права и свободы, которые вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

2. Защищать право человека на свободу искать, получать и распространять информацию и идеи, независимо от государственных границ и официальной идеологии.

3. Защищать право человека иметь религиозные убеждения и свободно их проповедовать.

4. Борьбаться за освобождение политзаключенных и проводить сбор пожертвований по оказанию материальной помощи их семьям.

5. Защищать гарантированные 102-й и 103-7 ст. ст. Конституции Армянской ССР права на неприкосновенность личности и жилища и тайны переписки.

6. Защищать право на свободу контактов, за воссоединение семей и вообще на свободный выезд за границу и свободный въезд в страну, а также право на свободный выбор места жительства, но одновременно содействовать и поощрять деятельность по сосредоточению армян в пределах Армянской республики.

7. Поднять вопрос о принятии Армянской республики в члены ООН с целью решения общенациональных проблем рассеянных по всему свету армян.

8. Поднять вопрос о воссоединении с Армянской республикой включенных ныне в территорию Азербайджанской ССР Нагорного Карабаха и Нахичеванской АССР, согласно ч. 1 ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 8 Декларации Заключительного Акта Совещания в Хельсинки.

9. Требовать, чтобы все делопроизводство в государственном, экономическом и культурном аппарате неукоснительно проводилось на армянском языке, согласно ст. 110 Конституции Армянской ССР.

10. Изучать вопросы совершенствования Конституции и законодательства Армянской ССР с целью приведения их в соответствие с духом и буквой гражданских прав и основных свобод, согласно п. 10 Декларации Заключительного Акта Совещания в Хельсинки.

11. Ликвидация цензуры в любых ее формах, за исключением военной.

12. Собирать, изучать и распространять материалы о соблюдении или нарушении положений Заключительного Акта Совещания в Хельсинки.

13. Оказывать консультативную помощь гражданам в случае попрания их человеческих прав.

Армянская группа содействия выполнению положений Заключительного Акта Совещания в Хельсинки не преследует никаких политических или религиозных целей, являясь общественной, гуманитарной организацией, лояльной по отношению к советским законам.

Любой гражданин Армянской республики, которому близки принципы и цели нашей Группы, в меру сил и возможностей может содействовать Группе своим личным участием, установив связь с членами Группы.

Настоящее сообщение сделано в соответствии с принципами и положениями Заключительного Акта, принятого в Хельсинки, в соответствии с духом и буквой итогового документа 29 европейских коммунистических, рабочих, прогрессивных партий, концепциями Всеобщей декларации прав человека и на основе конституционных норм СССР.

1. Руководитель Группы – Арутюнян Эдуард Багратович.
Адрес: 375014, Ереван – 14, ул. Нерсисяна, д. 1, кв. 5.
2. Дьякон Назарян Роберт Хачикович, казначей Группы.
Адрес: 375051, Ереван – 51, Арабкир, ул. 17, д. 9.
Служ. тел. 52-22-01.
3. Осян Самвел Владимирович.
Адрес: 375012, Ереван – 12, ул. Ватутина, д. 113.

1 апреля 1977 г.

*Белградской конференции по оценке
выполнения условий Заключительного Акта
Совещания в Хельсинки*

С О О Б Щ Е Н И Е

Не имея возможности получать какие-либо сведения о выполнении Советским Союзом прочих пунктов Заключительного Акта Совещания в Хельсинки, Хельсинкские группы, действующие в пределах СССР, в том числе Армянская группа содействия, сосредоточили свое внимание на гуманитарных статьях Заключительного Акта. Это не значит, однако, что в этой области группы имеют свободный доступ к источникам информации. Средства массовой информации в СССР не выполняют той функции, которую должны выполнять, и лишь называются таковыми; то мизерное количество сведений, которое просачивается в прессу, эфир и т. п., подается в совершенно искаженном виде, и это относится к сообщениям как внешнеполитического, так и внутреннего характера.

Относительно международных обязательств, взятых на себя Советским Союзом в гуманитарной области, Армянская группа содействия выполнению условий Заключительного Акта Совещания в Хельсинки отмечает следующее:

А. После подписания Заключительного Акта попрание гражданских прав в Армении продолжается. В понятие "гражданские права" мы включаем национальные, политические, религиозные, экономические, культурные и другие свободы. Свободная, непреследуемая деятельность граждан Армении в любой из названных областей не гарантирована. Красноречивее всего сам за себя говорит факт преследования членов Армянской группы содействия выполнению условий Заключительного Акта.

Б. Подписание Заключительного Акта никак не отразилось на судьбе политических заключенных, приговоренных за свои убеждения и "действия" (распространение этих убеждений) к различным срокам наказания до Совещания в Хельсинки. Единичные случаи освобождения армянских политических заключенных фактически являются лицемерной демонстрацией смягчения режима, будучи на самом деле лишь актом нового надругательства над гражданами, действительно задумывающимися о судьбах своей страны. Так, задолго до истечения срока наказания освобождены 2 политических заключенных: Ашот Полакович Навасардян и Азат Левикович Аршакян. Однако их не оправдали, а, унижая человеческое досто-

инство, заставили просить прощения, дать дополнительные сведения и письменно отказаться от своих убеждений, обязуясь в дальнейшем не прибегать ни к какой деятельности. Политические заключенные содержатся по-прежнему в бесчеловечных условиях.

В. Продолжается глушение радиостанций, затрудняется свободное получение зарубежных изданий. Уничтожаются даже изданные в СССР книги авторов, по тем или иным причинам покинувших СССР или так или иначе выразивших взгляды, не совпадающие с официальной точкой зрения. Преследуются лица, желающие покинуть страну.

Г. Грубо попираются права армянской нации как национального меньшинства. Армянский народ стоит перед опасностью утери своего национального облика и ассимиляции. Об этом свидетельствуют следующие явления.

Будучи союзом равноправных наций, СССР обязан защищать национальное достоинство и национальные права каждого из народов, входящих в его состав. Однако эти права грубо попираются самим СССР. В частности, исходя из великодержавной политики и антинациональных идеологических установок, СССР не только не выступает за решение армянского вопроса — справедливое требование народа, лишенного основной части территории своей родины и ставшего жертвой первого в XX веке геноцида, — но и всячески препятствует этому решению.

Диктатура КПСС, разваливая экономику страны, продолжает удушать культуру, в особенности национальную, и цинично попирает элементарные права граждан. Коммунистическая партия, сконцентрировавшая в своих руках всю власть в Армянской республике, не отражает и не защищает интересов армянского народа и, более того — сама в первую очередь попирает его национальные права. Преследованиям и долгосрочному лишению свободы подвергаются те граждане Армянской республики, которые осмеливаются выступать с критикой антинациональной политики как правительства советской Армении, так и правительства СССР.

Уродуются и уже находятся на грани гибели национальная самобытная культура и язык. В среднем ежегодно в Ереване закрывается одна армянская школа и взамен открывается русская. Русские детсады и школы содержатся в лучших условиях, чем армянские, обеспечиваются более квалифицированными специалистами и получают от государства больше материальных средств.

Все делопроизводство государственного, культурного, экономического аппарата, научно-исследовательских институтов ведется на русском языке, вопреки ст. 119 Конституции Арм. ССР, гласящей, что армянский язык является государственным языком Армянской ССР. Начиная с бухгалтерских листов до научных отчетов — вся документация производится на русском языке. Большинство передач радио и телевидения ведется на русском языке. Единственным путем общения с всемирной культурой является русский язык, не поощряется и всячески затрудняется издание переводов на армянский язык.

Перед национальной интеллигенцией закрыты почти все пути самутверждения в истинном смысле слова, и она лишена возможности под-

линного контакта с народом, контакта, лишённого лицемерия, фальши. Интеллигенция и трудящиеся Армении фактически лишены даже совещательного голоса при решении национальных, политических, экономических, культурных, социальных и моральных проблем.

Попираются права граждан Карабахского национального округа, которые желают воссоединиться с Армянской республикой, так как на сегодняшний день 80 % населения Нагорного Карабаха – армяне и Карабах является неотъемлемой частью Армении.

Д. Проект новой Конституции СССР дает возможность предположить, что никаких изменений в этой области не ожидается и даже возможно усиление ограничений этих прав. В частности, это предположение основано на том, что в ст. 39 проекта Конституции СССР, открывающейся гл. 7 "Основные права, свободы и обязанности граждан СССР", провозглашается: "Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства...". Двоечтения здесь быть не может: все гражданские свободы, отмеченные в проекте Конституции СССР, сопровождаются весьма расплывчатыми оговорками: "В целях укрепления социалистического строя", "В соответствии с целями коммунистического строительства" (ст. ст. 47, 50, 51). За гражданами СССР признается право "исповедовать любую религию, отправлять религиозные культы или не исповедовать никакой религии, вести атеистическую пропаганду", но не оговаривается право на религиозную пропаганду (ст. 52). Указанные "свободы" в целях укрепления "могущества и авторитета" советского государства, советской идеологии и антирелигиозного мировоззрения никогда не ограничивались Советским Союзом, даже если основывались на ложных сведениях и, более того – являлись и продолжают оставаться не правом, а обязанностью советских граждан, о чем свидетельствует ст. 62, которая гласит: "Граждане СССР обязаны оберегать интересы советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета".

Армянская группа содействия выполнению условий Заключительного Акта Совещания в Хельсинки организована 1 апреля 1977 г. и функционирует всего два месяца. Унаследованная из прошлого и десятилетиями насаждавшаяся и поощрявшаяся атмосфера всеобщей подозрительности, запутанности и страха затрудняет деятельность Группы. Желают сотрудничать с ней многие граждане – собирая факты попрания человеческих прав и даже вступив в состав группы, – однако отказываются от этих шагов, опасаясь прямых преследований, и считают, что в Советском Союзе борьба за основные права и свободы человека безнадежна и не может привести ни к каким положительным результатам.

Тем не менее в распоряжении Армянской Хельсинкской группы имеется ряд достоверных фактов, свидетельствующих о том, что Советский Союз не выполняет подписанные им международные пакты как в области равноправия народов и их неукоснительного права на решение собственной судьбы, так и в области основных прав и свобод человека.

Сведения эти излагаются в соответствии с перечисленными выше пунктами :

А. 1. Преследования, лишение работы лиц вследствие несовпадения их взглядов с официальной идеологией. Это касается в особенности граждан, работающих в системе просвещения и культуры:

- 1) Арутюнян Саркис, Ереванский государственный университет, преподаватель философии (восстановлен на работе);
- 2) Петросян Камо, Ереванский политехнический институт, преподаватель философии;
- 3) Малхазян Александр Рубенович, учитель физики;
- 4) Малконян Эдик, учитель физики;
- 5) Арутюнян Эдуард Багратович, кандидат экономических наук.

2. Известны случаи изоляции в психиатрических лечебницах за политические и религиозные убеждения:

- 1) Арутюнян Эдуард Багратович – за вход в посольство Великобритании;
- 2) Малхазян Александр Рубенович – за критические заявления в высшие государственные инстанции;
- 3) Артин Татос – за попытку нарушить государственную границу;
- 4) Степанян Герасим – за религиозные собрания в своей квартире.

3. Сразу после объявления об организации Армянской Хельсинкской группы начались преследования и угрозы в адрес членов Группы и их родных. Орган ЦК КП Армянской ССР газета "Советакан Айастан" с целью создания общественного мнения опубликовала фельетон "Ложный пророк", построенный на грязных выпадах и подтасованных фактах о члене Группы дьяконе Назаряне Роберте Хачиковиче.

Другой член Группы Самвел Осян, студент Политехнического института, был вызван в деканат, где ему был сделан намек о возможном провале дипломной работы. Родители С. Осяна вызывались в КГБ на "собрание" с намеками на возможную физическую расправу с их сыном.

Б. 1. Попираются права политических заключенных, в частности право на переписку, медицинскую помощь, получение посылок, ежемесячных покупок, свиданий с родными. Политические заключенные подвергаются издевательствам, в том числе национальной дискриминации, содержатся в бесчеловечных условиях. По сведениям, поступившим в распоряжение Группы, в тяжелых условиях содержатся следующие политические заключенные:

- 1) Зограбян Размик Артаваздович, род. в 1950 г., лишен свободы на 10 лет;
- 2) Айрикян Паруйр Аршавирович, род. в 1949 г., лишен свободы на 10 лет;
- 3) Маркосян Размик Григорьевич, род. в 1950 г., лишен свободы на 6 лет;
- 4) Шахвердян Баграт Левонович, род. в 1940 г., лишен свободы на 7 лет;
- 5) Параджанян Сергей (о талантливом армянском кинорежиссере никаких сведений не имеется).

2. Наоборот, всеобщая коррупция, взяточничество, проникшие и в правительственные органы, и в органы внутренних дел и здравоохране-

ния, препятствуют раскрытию многих уголовных преступлений. Имеют место случаи грубого нарушения права личности на жизнь и неприкосновенность:

Ирадян Дэнвел Амбарцумович убит в месте предварительного заключения, и соответствующие государственные органы не заинтересованы в расследовании этого убийства и явно избегают отвечать на запросы родственников убитого.

В. 1. Со стороны государства попираются права граждан выезжать за границу на постоянное жительство:

- 1) Артин Татос – 8 лет не имеет никакого гражданства, и ему не разрешают выехать за границу;
- 2) Малхазян Александр Рубенович – отказался от советского гражданства, но уже 5 лет, как не удовлетворяется его просьба о разрешении покинуть страну;
- 3) Беглавян Эдик – после грубого попрания его гражданских прав государственными учреждениями отказался от советского гражданства, однако соответствующие государственные органы не рассматривают его просьбу о разрешении покинуть страну.

2. По неполным данным, в течение последних 2-х месяцев в библиотеках сожжены следующие книги:

- 1) Е. Эткинд. Поэзия и перевод. Л., 1965;
- 2) Е. Эткинд. Разговор о стихах. Л., 1971;
- 3) Е. Эткинд. Русские поэты-переводчики от Тредиаковского до Пушкина. Л., 1973;
- 4) Е. Эткинд. Бертольд Брехт;
- 5) А. Галич. На семи ветрах;
- 6) А. Галич, К. Исаев. На плоту;
- 7) А. Белинков. Юрий Тынянов. М., 1965;
- 8) С. Грачев. Помощь СССР народам Чехословакии в их борьбе за свободу и независимость. Госполитиздат, 1953;
- 9) М. Демин. Лицом к востоку;
- 10) М. Демин. Параллели и меридианы;
- 11) В. Некрасов. В окопах Сталинграда (и все другие книги этого автора);
- 12) Е. Евсеев. Сионизм: идеология и политика;
- 13) Ю. Кротков. Дион – солдат мира;
- 14) А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича (чудом уцелевший экземпляр).

Известен приказ начальника Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров Армянской ССР за № 1-102 от 8 февраля 1977 г. об изъятии и уничтожении книг армянского писателя и переводчика Паруйра Микаэляна, отказавшегося от советского гражданства (7 названий).

Г. 1. Все упомянутые выше политзаключенные обвинены в националистической деятельности, что приравнивается в советском праве к антисоветским действиям.

2. Правительство препятствует гражданам отмечать день националь-

ного траура – 24 апреля, дату геноцида армян в Турции 1915 года:

- 1) запрещает собрания и вечера, посвященные памяти жертв;
- 2) разгоняет на улицах г. Еревана скопления лиц более 3-4 человек;
- 3) запрещает в учреждениях и учебных заведениях подготовку даже стенных газет, посвященных этой теме (Ер. гос. университет).

3. Узаконен запрет написания диссертаций на армянском языке (Положение о порядке присуждения ученых степеней и ученых званий. Бюлл. ВАК, № 2, март 1976. Изд. "Высшая школа", М., 1976).

Армянская группа содействия выполнению условий Заключительного Акта Совещания в Хельсинки подчеркивает, что в данном Сообщении перечислены только некоторые проверенные факты нарушения гражданских прав и основных свобод в Армянской республике. Многие сведения, полученные Группой, еще находятся в стадии проверки.

Армянская Хельсинкская группа обращается к доброй воле руководителей государств-участников и народов мира, для которых дороги идеи защиты прав и основных свобод человека, и просит их при помощи общественного мнения заставить Советский Союз:

1. Безукоризненно выполнять обязательства по отношению к своим гражданам в области гражданских свобод, взятые на себя в международных пактах.

2. Официально признать нашу Группу, равно как и прочие группы содействия выполнению условий Заключительного Акта Хельсинки, а также другие гуманистические общественные организации, действующие в пределах СССР и преследуемые государственными органами.

Армянская Хельсинкская группа обращается к Белградской конференции с просьбой:

1. Рассмотреть вопросы нейтрализации и результативности советских общественных групп содействия выполнению Заключительного Акта.

2. Рассмотреть вопрос официального признания Хельсинкских групп в СССР, в том числе Армянской группы, и придачи им юридической силы.

3. Как естественное следствие этого шага, впредь приглашать представителей этих групп на международные совещания по проблемам прав человека и основных свобод – с тем чтобы они представили международной общественности истинное положение защиты этих прав в СССР.

Перепечатка, издание Сообщения и приложенных документов разрешается

Члены Армянской Хельсинкской группы: Э.Б. Арутюнян, Р.Х. Назарян, С. Осян.

ГРУЗИНСКАЯ ГРУППА

О ПРЕСЛЕДОВАНИИ В. РЦХИЛАДЗЕ (Заявление для прессы)

9-го марта 1977 года в Тбилиси был уволен со службы историк В. Рцхиладзе, активный поборник прав человека в Грузии, член Группы содействия по выполнению Хельсинкских соглашений в Грузии. В. Рцхиладзе работал в Министерстве культуры ГССР начальником инспекции по охране памятников культуры. Работая на этой должности, он постоянно изобличал преступную беспечность властей в области охраны многочисленных памятников культуры Грузии, вследствие чего большинство из них ныне в плачевном состоянии. В сентябре 1976 года В. Рцхиладзе вместе с директором музея Давид-Гареджа В. Бацацашвили написал Генеральному Прокурору СССР Руденко жалобу по поводу того, что артиллеристы Закавказского Военного Округа, устроив полигон на территории монастырского комплекса Давид-Гареджа, варварски разрушают этот уникальный памятник раннехристианской культуры (см. Хр. № 38, № 42). Он требовал их наказания по Уголовному кодексу.

В деле борьбы за возвращение месхов на родину В. Рцхиладзе выполняет ведущую роль. 4-го января на обыске у Ю. Орлова среди других материалов были отобраны материалы о месхах, которые ему собственноручно вручил В. Рцхиладзе. В частности, письмо В. Рцхиладзе в "Хронику" о месхском вопросе, а также около 8 тысяч подписей месхов, требующих восстановления грузинской национальности и возвращения на родину. Эти материалы легли в основу известного документа Московской Хельсинкской группы "О положении месхов".

В начале января вышел в свет грузинский самиздатский журнал "Вестник Грузии" № 2, в котором помещена большая статья (около 100 стр.) В. Рцхиладзе "Преступление против грузинского народа (трагедия месхов)"; он опубликовал в Самиздате также другие статьи по разным вопросам.

Не прошло и 10 дней после обыска у Ю. Орлова, как началось преследование В. Рцхиладзе на службе, в частности, начальник управления У. Бакрадзе придирался к нему за каждую мелочь, оскорблял его грубыми выражениями, желая спровоцировать его на контрдействия. В. Рцхиладзе был объявлен выговор за "нарушение дисциплины", который потом отменило само руководство министерства, настолько была явна беспечность этого выговора. Однако сейчас В. Рцхиладзе был снят внезапно опять за "нарушение дисциплины" самим руководством (заместителем министра культуры Н. Гурбанидзе, В. Куправа, В. Иакашвили). Его снятие является грубейшим нарушением даже советского трудового законодательства. В день снятия В. Рцхиладзе был вызван в МВД (следователем

Асланишвили), где его заставили написать объяснение, почему он "грубил и угрожал" начальнику управления Бакрадзе. Перед снятием КГБ подослало В. Рцхиладзе также "хулиганов", которые хотели его спровоцировать на драку. (Подобный метод КГБ несколько раз применял против другого члена Тбилисской Хельсинкской группы З. Гамсахурдии.) Ныне В. Рцхиладзе, может быть, угрожает арест за "тунеядство". Надо здесь же добавить, что В. Рцхиладзе недавно перенес тяжелую сердечную болезнь – стенокардию.

Мы обращаемся к мировой общественности с просьбой защитить активного поборника прав человека в Грузии В. Рцхиладзе, а также поднять голос за возвращение месхов на родину.

Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в Грузии: *Б. Бежуашвили, З. Гамсахурдиа (подпись), Г. Гольдштейн (подпись), И. Гольдштейн (подпись), Т. Джanelидзе (подпись).*

Инициативная группа защиты прав человека в Грузии: *М. Костава (подпись), Г. Магулария (подпись), Н. Самхарадзе (подпись).*

**РАБОЧАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПСИХИАТРИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ**

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 1

(май — июнь 1977 г.)

Рабочая комиссия, приступая к выпуску данного "Информационного бюллетеня", ставит перед собой задачу по возможности полно и объективно информировать его читателей о случаях психиатрических преследований, ставших известными членам комиссии, и других событиях, имеющих отношение к проблеме использования психиатрии в политических целях.

Издание не имеет четкой структуры и не предполагается периодическим, однако мы надеемся, что предлагаемая нами информация поможет привлечь внимание к рассматриваемой проблеме.

Комиссия будет благодарна за любые замечания, уточнения и исправления, направленные в ее адрес, поскольку в изданиях такого рода и осуществляющихся в таких условиях, неточности и некоторые искажения неизбежны.

Адрес комиссии: Москва, 117334, Воробьевское шоссе, д. 5, кв. 37

Каплун И.М.

27 апреля 1977 г. к заместителю начальника Смольненского РУВД г. Ленинграда подполковнику Чуркину был вызван кандидат наук богословия Лев Степанович Конин (отец Лев). От Конина потребовали объяснений в связи с тем, что он не работает (Конин не работал меньше месяца). Во время беседы появились врач, санитары, произвели личный обыск и доставили его в 6-ю психиатрическую больницу г. Ленинграда (1 отделение, зав. отделением Цветков Павел Михайлович, лечащий врач Боброва Ольга Николаевна). При личном обыске Конин требовал объяснить, какие имеются для этого основания. Однако ни сотрудники милиции, ни медики ничего ему не объяснили. "Вот тебе основания", — говорили они, заламывая ему руки.

Приблизительно в то же время у бывшей жены Льва Степановича был произведен обыск по изъятию запрещенной литературы (изъято ничего не было).

На второй день Конину было сказано, что он направлен в больницу для обследования, при этом причины госпитализации вновь не были названы. 6-го мая состоялась комиссия из восьми врачей, на которой было заявлено, что для окончательного диагноза не хватает справок из Свердловской психбольницы (Лев Степанович Конин находился в этой больнице в феврале-июне 1965 г. после своего заявления о намерении эмигрировать из страны). На следующей комиссии 3 июня Конину сообщили, что администрация Свердловской психиатрической больницы не подтвердила факта

его пребывания там. (Возможно, это вызвано тем, что "лечение" в этой больнице едва не привело к смерти Конина, в связи с чем он был срочно оттуда выпущен.)

Член комиссии профессор кафедры психологии 1-го Ленинградского медицинского института заявил Конину, что он клинически здоров и за свои действия будет отвечать по закону (какие действия профессор имел в виду — не ясно).

Режим содержания Конина был довольно строгий: по письменному распоряжению зав. отделением друзья на свидания не допускались (а родственников в Ленинграде у Конина нет), производился тщательный дозор всех передач, во время содержания в надзорной палате (где было 25 человек) прогулки запрещались.

4 июня Лев Конин выпущен под надзор психоневрологического диспансера.

* * *

В пятой психиатрической больнице г. Ленинграда находился Владимир Ведерников, госпитализированный туда в апреле 1977 года за распространение листовок религиозного содержания и в защиту Александра Гинзбурга. В больнице ему насильственно проводился курс электрошоковой терапии, инъекции галоперидола, аминазина, сульфазина.

* * *

3 мая 1977 г. после 40 суток пребывания в психбольнице № 14 г. Москвы был освобожден Александр Волощук, христианин-баптист, принудительно госпитализированный из приемной Президиума Верховного Совета СССР.

* * *

12 мая 1977 г. у трапа самолета, отлетающего из Харькова в Киев, был задержан и направлен в психбольницу Виктор Боровский.

Впервые он побывал в психбольнице в возрасте 20 лет летом 1975 года. По-видимому, причиной этого послужило упоминание Виктором, тогда студентом пединститута, в своем реферате о книге Солженицына "Архипелаг ГУЛАГ". Он был доставлен в психбольницу г. Славянска Донецкой обл., где, перед тем как показать его матери, Боровскому сделали инъекцию инсулина. Мать, увидев сына в бессознательном состоянии, поверила, что он болен.

Несмотря на то что больница эта была общего типа, условия содержания в ней, по воспоминаниям Боровского, были страшные. Санитары, обычно пьяные, постоянно избивали больных, порою зверски. (Особой жестокостью отличались Слепец Юрий и Аркадий Михайлович Журавский, "лечивший" Боровского.) Кроме того, больных срамливали "на пари", будили ночью, заставляли петь. Во время пребывания в больнице Виктору Боровскому проводили инъекции сульфазина. Никаких врачебных комиссий не было. Примерно через три месяца он был выписан с диагнозом "психопатия". При этом Виктор написал расписку, что обязуется "работать и не вести никаких разговоров среди студентов, если восстановят в институте". Продолжить учебу в институте ему, однако, не удалось, но в диспансер его ни разу не вызывали.

12 мая 1977 г. Виктор Боровский решил ехать в Киев к Раисе Руденко (жене писателя Миколы Руденко), сообщив предварительно ей по телефону о своих планах. Он намеревался выступить с протестом против ареста ее мужа. При посадке в самолет он, однако, был задержан по подозрению "в краже сумочки". В отделении милиции Виктор был обыскан; никакой сумочки не нашли, да и самой потерпевшей почему-то не было. Однако Боровскому было заявлено, что он украл сумочку в невменяемом состоянии, поэтому вспомнить ничего не может. Затем ему надели наручники, отвезли в психбольницу № 15 г. Харькова и поместили в 5-е отделение. Зав. отделением Гойдина Галина Аксентьевна сообщила, что Боровский помещен сюда для проведения экспертизы. Назначенные инъекции галоперидола затем были отменены, и в дальнейшем никакого "лечения" не проводилось. Комиссия, на которую Виктор Боровский был вызван через 5 дней, расспрашивала его о знакомстве с Руденко, об убеждениях Виктора, о книгах, которые он читал. Затем Боровский был переведен в Научно-исследовательский институт психиатрии г. Харькова. 27 мая состоялась еще одна комиссия. У Виктора выяснили, что он собирается дел.г. Боровский ответил, что хочет выехать из страны (до этого Виктор неоднократно пытался подать документы в ОВИР, но, так как вызова у него не было, документы не брали). Врачи пообещали, что препятствий к выезду у него не будет, и сказали, что многое зависит от них. Комиссия признала Боровского здоровым, о чем было сообщено его матери. Однако Боровского задерживали еще в течение недели. В разговоре с главврачом Сосиным мать Боровского выяснила, что направление его на обследование дала, через 4 дня после его задержания, врач-нарколог Ень и что Боровского задерживают по указанию областного психиатра Никитина. На требование матери освободить В. Боровского его лечащий врач Гриценко Любовь Федоровна заявила, что "требовать не нужно, а то сегодня утром он здоровый, а вечером будет больной".

3 июня Виктор Боровский был освобожден и подал документы в ОВИР на выезд.

* * *

10 марта администрация Красноярской краевой психиатрической больницы в Пойме-Тины представила в Н.-Ингашский районный народный суд (по месту нахождения псих. больницы) заключение о выписке Ю. Белова. Н.-Ингашский суд отказался рассматривать дело и направил его в Красноярский облсуд, но и там дело Белова рассматривать отказались, и переправили его во Владимир (по месту вынесения решения суда над Ю. Беловым).

25 мая Владимирский облсуд в отсутствие представителей больницы рассмотрел дело Ю. Белова и отклонил заключение психиатрической больницы о снятии с Ю. Белова принудительного лечения. В решении суда, принятом по настоянию зам. прокурора Владимирской обл. по делам особо опасных государственных преступников Образцова, в частности, говорится: "Принимая во внимание, что Белов Ю.С. дважды судим за особо опасные государственные преступления и признан особо опасным рецидивистом, а, находясь в г. Владимире в 1969-1977 гг., вновь совершил

преступление и был признан неизменяемым, решение врачей Красноярской психоневрологической б-цы № 1 на ст. Тинская о том, что он якобы "практически здоров" и что не страдает шизофренией, а является психопатической личностью в глубокой и устойчивой ремиссии, является необоснованным в силу того, что Белов Ю.С. является социально опасным и находится на лечении непродолжительное время".

30 мая Юрий Белов переведен в Красноярскую городскую психиатрическую больницу (г. Красноярск, ул. Курчатова, дом 14, 4 отделение, ведущий врач Владимир Янович Чистяков – главный судебно-психиатрический эксперт Красноярского края). О переводе в Красноярскую гор. псих. больницу распорядился главный психиатр Красноярского края Ирина Владимировна Алексеева, посетившая Юрия Белова в Пойм-Тины. И.В. Алексеева заявила, что передачи о Белове по "Голосу Америки" и другим западным радиостанциям, а также письма в его защиту, поступившие на имя врачей псих. больницы из ФРГ и Швейцарии, следует расценивать как ухудшение психического состояния Юрия Белова.

* * *

28 апреля 1977 г. вновь помещен в психиатрическую больницу Иосиф Тереля. До 1975 г. он содержался в Сычевской СПБ, затем был переведен в психиатрическую больницу общего типа г. Берегово Закарпатской области. 1 апреля 1976 г. суд, состоявшийся в г. Мукачево, отменил принудительное лечение, и 7 апреля того же года Тереля был освобожден.

В апреле 1977 года он с женой приехал в г. Свалява, где живут его родители, пытаясь прописаться там и устроиться на работу. 28 апреля он силой был доставлен в отделение милиции, где ему сообщили, что решением суда г. Берегово от 25 апреля 1977 г. было аннулировано решение предыдущего суда, состоявшегося более года назад и он направляется для прохождения принудительного лечения в областную психиатрическую больницу в г. Берегово (главный врач больницы Ирина Теодоровна Романович, зам. главврача Дмитрий Иосифович Киричук, зав. отделением Роман Иосифович Бондарь). Врачи больницы заявили жене Иосифа Терели, что они не в силах что-нибудь сделать, так как было решение суда. "Не можем мы идти против Института Сербского, мы же пешки".

Жена Терели обращалась в Президиум Верховного Совета УССР и в областной суд Закарпатской области, но добиться пересмотра дела ей не удалось (см. приложения 1, 3-4).

В разговоре с женой Терели, Оленой Тимофеевной, представитель областного управления КГБ указал на письмо, написанное Терелей в защиту Руденко, как на доказательство его болезни. Кроме того, Иосиф Тереля написал письмо председателю КГБ Ю. Андропову, содержащее обличительные факты и ужасающие подробности об условиях содержания заключенных в тюрьмах и психбольницах. По-видимому, это письмо также послужило причиной насильственной госпитализации его автора, поскольку распространение письма инкриминировалось Руденко на судебном процессе в Дружковке.

19 мая 1977 г. Иосиф Тереля бежал из психиатрической больницы

г. Берегово. 2 июня он был вновь схвачен в г. Ивано-Франковске и опять помещен в больницу. Режим его содержания сразу же ужесточился. Заместитель главного врача Д.И.Киричук заявил, что свидания с Терелей запрещены. На вопрос жены, кто запретил свидания, Киричук ответил: "Я не знаю, мне не сказали, но это с ведома начальства. Я ведь на службе". Однако после разговоров Олены Тимофевны с заместителем заведующего облздравотделом ("Мы не устанавливаем режим; этого случая я не знаю, обратитесь в КГБ или милицию"), с заместителем прокурора области ("Докажите, что он здоров и пусть спокойно отбывает срок"), с прокурором по надзору ("Он закреплен не за нами, а за КГБ; мы режим не устанавливаем") и, наконец, с представителем КГБ Мальцевым ("Мы отношения к нему не имеем, а режим — в ведении облздравотдела и прокурора") свидания с родственниками были наконец разрешены.

21 июня суд в г. Берегово постановил перевести Иосифа Терелю в психиатрическую больницу специального типа МВД СССР "за побег". Комиссии пока не известно, в какую СПБ его направили.

Жена Терели обратилась в Рабочую комиссию по расследованию использования психиатрии в политических целях с письмом, в котором просит комиссию содействовать освобождению мужа, подняв вопрос о нем в Международной Ассоциации Психиатров.

"Мой муж здоров, — пишет она. — Но в такой обстановке и с таким диагнозом любое его выступление, устное или письменное, в собственную защиту или защиту товарищей, будет расцениваться как обострение заболевания. Я не могу доверить судьбу своего мужа людям в белых халатах, безропотно подчиняющимся таинственным организациям, назначающим лечение по решению суда, а не по состоянию здоровья.

"История болезни" моего мужа — один из примеров использования психиатрии в борьбе с инакомыслием. Я бессильна помочь ему".

Жена Терели обратилась также к английскому психиатру Гарри Доуберу, известному своими выступлениями против злоупотреблений психиатрией (см. приложение 2).

* * *

Владимир Борисов, освобожденный три месяца назад из психиатрической больницы, вновь оказался под угрозой психиатрической расправы.

11-го июня был назначен суд над ссыльной ленинградской поэтессой Ю. Вознесенской в г. Воркуте. 9 июня на суд приехал В. Борисов. Суд был отложен, и 13 июня Борисов вернулся в Москву.

Не зная о том, что Борисов уже уехал из Воркуты, против него была сделана попытка обвинения в краже чемодана. Чемодан сразу же нашелся, как только выяснилось, что Борисова нет.

Тем не менее на основании сообщения из Воркутинской поликлиники (врачи которой никогда не видели Борисова) психоневрологический диспансер Выборгского района г. Ленинграда срочно направил матери Борисова письмо следующего содержания:

"В связи с тем что из поликлиники Воркуты поступили сведения об ухудшении состояния Вашего сына Борисова Владимира Евгеньевича, просим Вас срочно приехать в Выборгский психоневрологический дис-

пансер к врачу Рябикиной Н.В. или Федосеевой Л.Д. в любой день, кроме субботы и воскресенья, с 10 – 17 часов.

Врач Н.В. Рябикина”.

В диспансере Е.П. Борисовой не смогли объяснить, чем вызвана отправка ей этого извещения.

Складывается впечатление, что только внезапный отъезд Борисова спас его от нового психиатрического заключения.

* * *

14 июня 1977 г. у колонн Большого театра в г. Москве появился человек, державший плакат: “С 1949 г. преследует КГБ, с 1964 г. требую выезда, начинаю голодовку протеста”. Через несколько минут к нему подошли два милиционера и отвели в 17-е отделение милиции. Этим демонстрантом, пытавшимся накануне открытия подготовительного Белградского совещания выступить в защиту своих прав, был Иванов Валентин Анатольевич, 1930 года рождения.

Вечером того же дня в отделении милиции Иванов был допрошен в присутствии человека в штатском, назвавшего себя врачом. Разговор велся в грубой форме, и вопросы носили в основном анкетный характер. После допроса врач уехал, а Иванов был доставлен в психиатрическую больницу № 7 (Институтский проезд, д. 5).

Главный врач больницы Михаил Соломонович Рубашов так объяснил ему причину госпитализации: “Вы неправильно оцениваете обстановку. Наша задача, чтобы вы оценивали ее правильно, поэтому мы вас не выпустим, а подержим здесь”.

До этого Валентин Анатольевич Иванов неоднократно подвергался принудительным психиатрическим обследованиям, однако всегда признавался здоровым. На этот раз никаких обследований не проводилось, и через неделю, 20 июня, Иванов был выпущен из психбольницы. У выхода его ожидали представители власти – майор КГБ Сычев и ст. лейтенант милиции Ермилин, которые и проводили Иванова до г. Балабаново Калужской обл., где он прописан. Через два дня прокуратура Калужской области предупредила его по Указу. В ОВИРе документы Иванова были приняты, однако ему было указано, что отсутствие вызова может осложнить оформление выезда.

Москва, 13 июня 1977 г.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 2

Арест Феликса Серебров

22 августа 1977 г. в Москве арестован член Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Феликс Аркадьевич Серебров.

Феликс Серебров родился в 1930 году. Семнадцатилетним юношей был судим по Указу "семь восьмых" ("указ о колосках") и приговорен за мелкое хищение социалистического имущества к смертной казни, замененной впоследствии 10 годами лишения свободы. В 1954 году освобожден. Получил среднее образование, окончил курсы радиотехников. Работал рабочим в геологической экспедиции на Чукотке, где в 1958 году был арестован и судим за "превышение мер самообороны". Провел 1 год и 7 месяцев в сибирских лагерях на лесоповале. После освобождения учился в Московском энергетическом институте, но был вынужден уйти с третьего курса из-за полученной еще в лагере язвенной болезни желудка. Работал рабочим, механиком, инженером. 23 апреля 1974 года поступил на работу на московский завод "Рассвет".

С начала 70-х годов подпись Ф. Сереброва появляется под различными документами, протестами, письмами в защиту политических заключенных. В 1976 году Серебров направил ряд заявлений в советские органы здравоохранения и юстиции, требуя принять меры для пресечения преступных акций и изменения режима в Сычевской специальной психиатрической больнице МВД СССР.

Осенью 1976 года капитан КГБ Дзвонарь в беседе с Ф. Серебровым пытался выяснить его взаимоотношения с семьей Григоренко, предлагал стать осведомителем КГБ. После категорического отказа Феликса от сотрудничества с КГБ капитан Дзвонарь о том же и так же безрезультатно беседовал с его женой – Верой Павловной Серебровой.

Феликс Серебров – поэт. Некоторые его стихи переложены на музыку, распространяются самиздатом.

5 января 1977 года Серебров стал одним из членов-учредителей Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях, организованной в рамках Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР.

В феврале Серебров был переведен на нижеоплачиваемую работу с изменением графика работы.

22 апреля 1977 года он был вызван в Краснопресненское районное управление внутренних дел (РУВД) г. Москвы, где старшим следователем Малютой ему было предъявлено обвинение по статье 196 ч. 3 УК РСФСР (использование подложных документов). Дело № 27392 РУВД Краснопресненского р-на г. Москвы.

Предварительное следствие обвиняет Сереброва в использовании трудовой книжки с подделанной записью при устройстве на работу на завод "Рассвет". Следствие считает, что Серебров исправил в трудовой книжке запись об увольнении в связи с приговором суда в 1958 году. Феликс Серебров категорически отвергает эти обвинения как клеветнические и фальсифицированные. Однако, независимо от ложности или истинности выдвинутых обвинений, в том деянии, в котором обвиняется Феликс Серебров, нет состава преступления даже по советским законам. В соответствии с Законодательством о труде факт прошлой судимости, тем более погашенной, не может повлиять на решение администрации при приеме на работу. Даже допустив, что Серебров совершил такое деяние, он не может быть привлечен по закону к уголовной ответственности, так как в результате такого деяния он не приобретал каких-либо прав и не уклонялся от каких-либо обязанностей. В таком деянии нет корыстных целей.

Однако следствие (за спиной которого, без сомнения, стоит КГБ) решило пойти не только на фальсифицированное обвинение, но и добиться осуждения Феликса Сереброва.

В тот же день, 22 апреля, у него была взята подписка о невыезде. В мае на квартире Сереброва был произведен обыск для, как было сказано в постановлении, "изъятия документов о прежних местах работы". При этом были изъяты документы Рабочей комиссии, Инструкция Министерства здравоохранения СССР, стихи Сереброва, стихи Виктора Александровича Некипелова, переписка с ним, рецептурный бланк на либексин (средство от кашля), выписанный врачом Некипеловым для Сереброва, и один чистый рецептурный бланк. (Через несколько дней по делу Сереброва был произведен обыск у Некипелова, где были изъяты самиздатские материалы и рецептурные бланки. Сейчас дело Некипелова выделено в особое производство.)

22 августа Феликс Серебров был вызван в РУВД, где ему сообщили об изменении меры пресечения; он был взят под стражу и отправлен в Бутырскую тюрьму. (Постановление об аресте подписано заместителем прокурора Краснопресненского района г. Москвы Киракозовым.) 22 августа при аресте Феликс Серебров объявил сухую голодовку.

24 и 25 августа на квартиру Сереброва приходили четверо милиционеров и, не предъявив документов и санкций, проводили негласный обыск. Присутствовавшая при этом мать жены Сереброва – 75-летняя пенсионерка Елена Ивановна Голубкова, глухая и слепая, инвалид I группы – протестовала против обыска, однако это было безрезультатно.

26 августа инспектор уголовного розыска 11 о/м Краснопресненского РУВД Ланиенко в присутствии В.П. Серебровой, ее дочери и члена Рабочей комиссии А. Подрабиника произвел обыск по постановлению зам. прокурора Киракозова. На обыске был изъят военный билет Ф. Сереброва. При этом в нарушение статей 102 и 141 УПК РСФСР инспектор Ланиенко отказал присутствующим в праве сделать замечания к протоколу обыска.

29 августа в соответствии со статьями 201 и 202 УПК РСФСР Феликс Серебров и его защитник Е.А. Резникова ознакомились с материалами

дела. Адвокат Резникова направила в прокуратуру два ходатайства – о прекращении дела за отсутствием состава преступления и об изменении меры пресечения.

30 августа Феликс Серебров по настоянию друзей прекратил сухую голодовку, которую держал с 22 августа.

В начале сентября дело Сереброва передано в Краснопресненский районный народный суд г. Москвы. Судья Редькина отложила судебное разбирательство дела до 30 сентября 1977 года.

Готовящаяся расправа на Феликсом Серебровым – это месть со стороны органов госбезопасности за деятельность Сереброва в Комиссии, за его борьбу в защиту прав человека в СССР.

28 августа Международному конгрессу психиатров в Гонолулу была отправлена телеграмма, призывающая психиатров выступить в защиту Феликса Сереброва (см. приложение 1).

С письмом "В защиту Феликса Сереброва" выступило также еще 40 человек (см. приложение 2).

КОНГРЕСС ПСИХИАТРОВ В ГОНОЛУЛУ

28 августа в Гонолулу (США, штат Гавайи) начал работу VI съезд Международной ассоциации психиатров. На конгрессе присутствовали 4303 психиатра из 70 стран, представляющих 60 тыс. объединенных в ассоциации психиатров. Конгрессу представлено более 2000 научных трудов. На 129 симпозиумах зачитано около 900 докладов, из них 20 докладов советской делегацией. (На вопрос корреспондентов "почему советские психиатры сделали так мало докладов?", руководитель делегации академик Андрей Снежневский почему-то ответил: "Гавайи очень далеко"?!)

Одна из основных тем конгресса – психиатрическая этика и вопросы, связанные с применением психиатрии в СССР для подавления инакомыслия. Советская делегация бойкотировала пленарные заседания, на которых обсуждались вопросы психиатрической этики.

29 августа в помещении штатного Капитолия состоялась пресс-конференция, на которой выступили бывший заключенный Днепропетровской СІБ Леонид Плющ и бывшие советские психиатры Марина Войханская и Борис Зубок, рассказавшие о применении психиатрии в СССР в политических целях.

Среди участников конгресса были распространены недавно вышедшая книга С. Блоха и П. Реддавея "Психиатрический террор" и представленный организацией "Международная Амнистия" конспект книги А.Подрабиника "Карательная медицина".

Делегация Британского Королевского колледжа психиатров предложила проект резолюции, осуждающей практику применения психиатрии в СССР в политических целях. Британский проект поддержали делегации Австралии и Новой Зеландии. Делегации США, Канады, Австралии, Новой

Зеландии, Англии и некоторых других западноевропейских государств заявили, что они готовы выйти из ассоциации, если такая резолюция не будет принята. 31 августа Британская резолюция была принята незначительным большинством голосов: 90 — "за" и 88 "против". (При этом необходимо заметить, что голосование проводилось не по принципу "одна делегация — один голос", а по пропорциональному количеству психиатров в каждом национальном обществе, входящем в ассоциацию.)

Еще до этого была принята так называемая Гавайская резолюция, определяющая этические нормы работы психиатров. Содержащая 10 пунктов резолюция, в частности, предписывает психиатрам не подчиняться государственным органам, если это противоречит принципам медицинской этики, и прямо запрещает психиатрические методы к здоровым людям. Резолюция была принята единогласно. Поддержка резолюции советской делегацией объясняется, по-видимому, надеждой советских психиатров на ответные уступки западных делегаций при голосовании по проекту Британской резолюции.

31 августа 121 голосом против 66 была принята резолюция, внесенная делегацией США, осуждающая применение психиатрии в политических целях в любых странах и предусматривающая создание специальной комиссии, рассматривающей такие случаи.

Советский делегат Э. Бабаян (зам. министра здравоохранения СССР) неоднократно выступал в прениях, противодействуя принятию английской и американской резолюций. При этом он постоянно нарушал регламент прений и даже пытался помешать голосованию, за что в конце концов был лишен голоса.

Руководитель советской делегации директор Института психиатрии АН СССР акад. А. Снежневский потребовал от делегаций, голосовавших за английскую и американскую резолюции, медицинских доказательств. Он заявил, что в СССР не было ни одного случая помещения здорового человека в психиатрическую больницу. (Тем самым Снежневский исключает даже возможность чисто медицинской ошибки!)

Доктор Сидней Блох заявил на пресс-конференции, что им было тщательно обследовано шесть эмигрировавших на Запад бывших пациентов советских психбольниц и ни у кого из них он не обнаружил ни малейшего признака психического заболевания.

Так называемый Белый ТАСС выступил с опровержением утверждения о том, что в СССР психиатрия используется для подавления инакомыслия. ТАСС заявило, что диссиденты, выпущенные из психиатрических больниц и уехавшие затем на Запад, признавались там душевнобольными и кончали жизнь самоубийством.

В советской центральной прессе ход конгресса практически не освещался. Единственное сообщение об открытии съезда появилось в газете "Правда" от 2 сентября (съезд проходил с 28 августа по 3 сентября).

Рабочая комиссия считает нужным заметить, что советский делегат член-корреспондент АМН СССР директор Центрального научно-исследовательского института судебной психиатрии им. В.П. Сербского в Москве Г.В. Морозов лично ответственен за насильственное помещение в псих-

больницы П. Григоренко, Н. Горбаневской, А. Ильина, Ж. Медведева, Л. Плюща, П. Старчика, В. Файнберга, Р. Фина, Ю. Шихановича. Немало жертв и на личном счету академика Снежневского.

Рабочая комиссия считает результаты конгресса беспрецедентными. Впервые такая многочисленная и представительная организация, как Международная Ассоциация Психиатров, прямо и недвусмысленно указала Советскому Союзу на недопустимость использования психиатрии в политических целях. Комиссия приветствует смелые и принципиальные решения съезда и уверена, что к этому приветствию присоединяются многие жертвы психиатрического террора в СССР.

28 августа Рабочая комиссия направила конгрессу телеграмму с призывом выступить в защиту Феликса Серебров (см. приложение 1).

Рабочая комиссия направила конгрессу обращение, которое поддержало 39 человек (см. приложение 3).

С телеграммой к конгрессу обратился П.Г. Григоренко, призывающий психиатров выступить в защиту их коллеги Семена Глузмана (см. приложение 4).

* * *

В августе 1977 года перешел на положение невозвращенца Автандил Папиашвили, психиатр из Грузии.

По сообщениям западных радиостанций, в конце августа Папиашвили выступил на пресс-конференции в Лондоне, где рассказал о трех известных ему случаях использования психиатрии в СССР в политических целях и призвал конгресс психиатров в Гонолулу осудить эту практику.

* * *

В июле 1977 года из психиатрической больницы № 5 ГУМЗ (ст. Столбовая, Курск. ж. д.) освобожден В.И. Авраменко.

Владимир Ильич Авраменко, 1938 г. рожд., инженер-электронщик из Москвы. Летом 1972 года был арестован за "антисоветские" разговоры. В сентябре – октябре 1972 года проходил судебно-психиатрическую экспертизу в ЦНИИСП им. Сербского. Обвинение по статье 190-1 УК РСФСР. В ноябре суд признал Авраменко невменяемым в содеянном. С декабря 1972 г. в Казанской СПБ. В 1976 году из Казанской СПБ переведен в Московскую психиатрическую больницу общего типа № 5, где в последнее время подвергался интенсивному "лечению" югославским препаратом мотиден-депо. В июле этого года вышел на свободу.

* * *

В июле 1977 года из психиатрической больницы № 5 (станция Столбовая) освобожден Сергей Васильевич Мусатов, 1953 г. рожд., из Москвы.

В 1973 г. Мусатов проходил службу в Советской Армии на территории Венгрии, где неудачно пытался бежать через австрийскую границу. Обвинялся по ст. 64 УК РСФСР в "измене Родине". В 1973 г. экспертная комиссия ЦНИИСП им. Сербского признала его психически больным, а суд – невменяемым в содеянном. С 1973 г. находился в Казанской СПБ. Осенью 1976 г. переведен в "Столбы". В июле 1977 г. освобожден.

* * *

25 августа эмигрировал на Запад Валентин Иванов (см. ИБ № 1). После обещания Иванова обратиться к западногерманским профсоюзам за финансовой помощью для оплаты выездной визы он был выпущен из СССР бесплатно.

* * *

В 1973 г. по делу ИПХ (истинно православных христиан) в г. Владимире была арестована Раиса Иванова, учительница, мать двоих детей. Отбывала заключение в Мордовском политическом лагере (учр. ЖХ-385/3). В 1974 г. проходила экспертизу в ЦНИИСП им. Сербского. После этого была возвращена в лагерь, где администрация усиленно искала свидетелей ее "душевной болезни". Заключенная Коган (по мнению некоторых бывших з/к этого лагеря, провокатор) заявила, что Иванова хотела ее убить. Иванову перевели в 12 корпус (психиатрический) больницы, откуда ее должны были этапировать в Казанскую СПБ.

Дальнейшая ее судьба неизвестна. По некоторым сведениям, Раиса Иванова во время этапа погибла. Всем, кто знает о судьбе Р. Ивановой или об обстоятельствах ее смерти, просьба сообщить Комиссии.

* * *

В мае 1977 г. Н.Г. Плахотнюк (Казанская СПБ) медицинской комиссией был представлен к выписке из спецпсихбольницы. Для окончательного решения дело передано в Киевский областной суд. Однако прошло уже больше трех месяцев, а решение до сих пор не вынесено.

Николай Григорьевич Плахотнюк, украинец, 1936 г. рожд., врач-фтизиатр, был арестован 12 января 1972 г. Ему инкриминировалось хранение и распространение "Украинского вестника" и другой самиздатской литературы. Предъявлено обвинение по ст. 62 УК УССР ("антисоветская агитация и пропаганда"). Судебно-психиатрической экспертной комиссией ЦНИИСП им. Сербского признан психически больным. Состоявшийся в 1972 г. суд признал его невменяемым с освобождением от уголовного наказания и назначением ему принудительного лечения в СПБ МВД СССР. Плахотнюк был отправлен в Днепропетровскую СПБ.

Дело Плахотнюка выходит за рамки обычных дел карательной медицины. Он не был признан невменяемым в содеянном. Экспертиза постановила, что он заболел душевной болезнью, "лишающей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими" после свершения инкриминируемого деяния, но до вынесения приговора. Таким образом, в соответствии со статьей 11 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик после освобождения из спецпсихбольницы и снятия с него принудительного лечения Плахотнюк может быть вновь подвергнут судебному преследованию.

Николай Григорьевич страдает туберкулезом легких, однако нужного лечения, по нашим данным, не получает.

* * *

В Швейцарии создан Комитет защиты Юрия Белова.

Положение Ю. Белова в Красноярской психиатрической больнице

(г. Красноярск, ул. Курчатова, д. 14, ГЛПБ, 4 отделение) ухудшилось. Ему угрожает "лечение" электрошоками.

Двоюродная сестра Ю. Белова направила в народный суд Октябрьского района г. Красноярска заявление, в котором просит выписать Белова к себе и обязуется создать ему нормальные условия жизни.

* * *

До сих пор не поступило никаких официальных сообщений о местонахождении И.М. Терели (см. ИБ № 1).

* * *

13 июля в харьковской газете "Красное знамя" была опубликована статья Н. Соловьева "Жизнь в отказе", в которой осуждаются лица, намеревающиеся эмигрировать в Израиль, но не получившие разрешения на выезд. В статье упоминается В.Я. Альбрехт, причем о нем говорится как о шизофренике.

В начале этого года исполняющий обязанности секретаря московской группы "Международной Амнистии" Владимир Янович Альбрехт посетил Харьков, где беседовал с людьми, которым было отказано в разрешении на выезд в Израиль.

25 июля в связи с получением Альбрехтом водительских прав представитель ГАИ сообщил ему, что у них имеется распоряжение ПНД (психоневрологического диспансера) Ленинградского района г. Москвы о необходимости повторного прохождения психиатрической экспертизы. 29 июля Альбрехту удалось получить в диспансере справку, удостоверяющую, что он на учете в диспансере не состоит. 30 июля он получил медицинское заключение о пригодности для работы на автотранспорте. Однако это заключение не было приложено к остальным документам. Тем не менее Управление ГАИ сочло, по-видимому, инцидент исчерпанным, так как Альбрехт все-таки получил водительские права.

29 июля В.Я. Альбрехт отправил письмо в редакцию газеты "Красное знамя", в котором он просит редакцию разъяснить ему, с какой целью в газете приводятся никем не проверенные сведения о его психическом заболевании (см. приложение 5). Ответа не последовало, и 1 сентября он послал в редакцию еще одно письмо, а 3 сентября письмо в Харьковскую областную прокуратуру с просьбой разъяснить сотрудникам редакции их обязанность отвечать на поступившие письма.

* * *

Рабочая комиссия по расследованию использования психиатрии в политических целях разыскивает людей, знавших следующих заключенных в спецпсихбольницах:

Анисимов Анатолий, 1950 г. р., из Закарпатья. Днепропетровская СРБ.

Белобородов Леонид, 1952 г. р., из Украины, ст. 62 УК РСФСР. Днепропетровская СРБ.

Галашов И. Ленинградская СРБ.

Жаров. Ленинградская СРБ.

Заболотный. Днепропетровская СПБ.

Иваньков, радист с танкера "Туапсе". Днепропетровская СПБ.

Комаров Евгений Евгеньевич, 1930 г. р., ст. 70 УК РСФСР. Ленинградская СПБ.

Ковгар Борис, 1925 г. р., Днепропетровская СПБ.

Кочкин А.В. Ленинградская СПБ.

Кравчук Ярослав Ярославович, 1938 г. р., из Западной Украины. Днепропетровская СПБ.

Лущынос Анатолий Иванович, 1937 г. р., из Киева. Днепропетровская СПБ.

Луцик Михаил Петрович, из Западной Украины. Днепропетровская СПБ.

Морковников. Днепропетровская СПБ.

Пальчевский. Днепропетровская СПБ.

Панов. Ленинградская СПБ.

Пунтусов А.П. Ленинградская СПБ.

Попов. Днепропетровская СПБ.

Рубан Николай. Днепропетровская СПБ.

Спиненко Василий, 1947 г. р. Днепропетровская СПБ.

Рафальский, ст. 70 УК РСФСР. Днепропетровская СПБ.

Трифонов В.И., из Калининской обл. Днепропетровская СПБ.

Убожко Л., из Челябинска. Ленинградская СПБ.

Федосов. Днепропетровская СПБ.

Федотов. Ленинградская СПБ.

Шведов. Днепропетровская СПБ.

Братья Шатравские. Днепропетровская СПБ.

Яценко, ст. 70 УК РСФСР. Днепропетровская СПБ.

Возможно, данные, которыми располагает Комиссия, о местонахождении, возрасте и статье обвинения этих заключенных, не совсем точны. Родственников, людей, знавших их по местам заключения, и вообще всех, кому что-либо известно о судьбе этих заключенных, просим немедленно сообщить Комиссии.

Москва, 10 сентября 1977 г.

Члены Комиссии:

Вячеслав Бахмин. Москва, ул. Байкальская, д. 46, кор. 2, кв. 52.

Ирина Каплун. Москва, Воробьевское шоссе, д. 5, кв. 37. Телефон: 137-69-322 (отключен).

Александр Подрабинек. Моск. обл., г. Электросталь, ул. Мира, д. 6, кв. 47.

Феликс Серебров. Арестован.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ № 3 (сентябрь – октябрь)

Суд над Феликсом Серебровым

12 октября Краснопресненским районным судом г. Москвы (судья – Редькина, обвинитель – Кукушкина, адвокат – Резникова) рассматривалось дело члена Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях Феликса Сереброва. Он обвинялся по ст. 196-3 УК РСФСР в использовании заведомо подложного документа.

Фактическая сторона обвинения заключалась в том, что Серебров использовал трудовую книжку с рядом подчисток и исправлений и якобы благодаря этому устроился на режимное предприятие – шваторный бассейн завода "Рассвет".

Виновным себя Серебров не признал. В самом начале процесса Серебров заявил отвод прокурору, "поскольку следствие велось предвзято и действия прокурора носили необъективный характер". Суд это ходатайство отклонил. В дальнейшем Феликс Серебров отказывался отвечать на вопросы прокурора, и судье приходилось их повторять, чтобы получить ответ подсудимого.

По мнению экспертизы, в трудовой книжке, выданной Сереброву соответствующими инстанциями, были сделаны три неправильные записи (из 30). Экспертиза считает, что неустановленное лицо подчищало и исправляло эти записи (время подчисток и исправлений не установлено). Не установлено также, какой текст был первоначально на месте двух из трех записей. Рассмотрим по порядку пункты обвинения.

Первая запись в трудовой книжке сделана в 1953 году после освобождения Сереброва из лагеря, в котором он провел 7 лет (из 10, назначенных судом) по Указу от 1947 г. Указ был отменен, а Серебров был амнистирован. Запись же в трудовой книжке, сделанная со слов Сереброва, а не на основании каких-либо документов, утверждает, что его трудовой стаж – 7 лет. Надо отметить, что Серебров, будучи амнистирован после 7 лет работы в лагерях, не обязан сообщать о погашенной судимости, а запись с его слов не является основанием для начисления стажа, зарплаты и не может быть использована с корыстными целями, без чего вообще нет состава преступления по статье 196. Прокурор Кукушкина утверждала, что само сокрытие порочащих фактов независимо от выгоды, извлекаемой при этом, является достаточным основанием для возбуждения дела.

Вторая запись, инкриминируемая Сереброву, утверждает, что 10 апреля 1957 г. Серебров был уволен с работы на Крайнем Севере по решению мед. комиссии, освободившей его на 2 года от работы в условиях Севера по болезни. Материалами дела установлено, что 9 апреля 1957 г. Сереб-

ров был арестован за нанесение тяжких телесных повреждений, затем был осужден на 2 года, через 1 год и 5 месяцев амнистирован. Экспертиза считает в этой записи поддельными только слова "мед. комиссия". Адвокатом Резниковой установлено, что по действовавшему тогда Трудовому законодательству увольнение в связи с арестом не могло быть произведено ранее, чем через два месяца с момента ареста. В то же время, по утверждению Сереброва, мед. комиссию он действительно проходил, и результат ее был тот, который указан в трудовой книжке. Поскольку дата увольнения даже по заключению экспертизы не является поддельной, а никакой иной причины увольнения 10 апреля 1957 г. не существовало, адвокат отрицает поддельность записи. В то же время допрошенный свидетель — начальник отдела кадров завода "Рассвет" Иванов В.Д., принимавший на работу Сереброва в 1974 г., заявил, что независимо от причины увольнения в 1957 г. (при погашенной 18 лет назад судимости) Серебров был бы принят на работу. Таким образом, адвокат и в данном случае отрицает какие-либо корыстные мотивы, даже если бы запись была поддельной.

Третья запись, сделанная в 1963 г., свидетельствует о том, что Серебров работал слесарем 6-го разряда, в то время как по приказу он был зачислен слесарем 5-го разряда. Экспертиза установила, что цифра 5 была исправлена на 6. Однако запись о разряде не могла быть основанием для начисления зарплаты (начисляется по приказу), а также для установления разряда в дальнейшем (устанавливается по квалификационной книжке или при испытании). Для приема на работу в 1974 г. эта запись не имела значения еще и потому, что Серебров не устраивался слесарем.

Важно и то, что по статье 196 дело было возбуждено 22 апреля 1977 г., в то время как срок давности по этой статье истекал 23 апреля, т. е. через 3 года с момента оформления Сереброва на работу. Адвокат считает, что срок давности истек уже 30 марта 1977 г., так как в этот день Иванов (по его словам) уже решил принять Сереброва на работу, для чего дал распоряжение о проведении с ним инструктажа по технике безопасности. Это не могло быть сделано (по мнению адвоката) без ознакомления с трудовой книжкой кандидата, которую, как заявил Серебров, он взял под расписку с предыдущей работы. Иванов сказал, что решение о принятии Сереброва на работу было принято без знакомства с трудовой книжкой.

Следует отметить, что, несмотря на утверждение свидетеля о том, что с 23 апреля 1974 г. трудовая книжка Сереброва находилась в сейфе и никто, кроме работников администрации, не имел к ней доступа, Серебров на суде свидетельствовал, что в 1976 г. его трудовая книжка находилась у следователя КГБ капитана Дзвонаря.

В деле фигурировала также анкета, которую Серебров заполнял при поступлении на работу и в которой его биография изложена так же, как в трудовой книжке. Серебров отказался отвечать на вопросы об анкете, так как она ему не инкриминировалась. Вопрос адвоката, знает ли Серебров о том, что анкета вообще не упомянута в трудовом законодательстве и не является поэтому необходимой при приеме на работу, суд снял. Про-

курор же в своей обвинительной речи говорила, что адвокат не понимает советского законодательства, и раз там анкета не упомянута, то никто ее у Сереброва и не просил, но поскольку начальство должно же знать все о человеке, поступающем на работу, то тем большее внимание должно быть уделено анкете. Считая все пункты обвинения полностью доказанными, прокурор потребовала 1 года лагерей строгого режима, мотивируя это тем, что Серебров отрицательно характеризуется на работе (работу выполнял, замечаний по работе не имеет, замкнут, в общественной жизни не участвует, в коммунистическом субботнике участия не принимал), а также потому, что он пытался скрыться от следствия, в связи с чем мера пресечения (подписка о невыезде) была изменена на арест. Адвокат в этой связи указала, что приведенная характеристика вовсе не является отрицательной, а мотивом взятия под стражу были его прошлые (погашенные) судимости, которые сами по себе дали следствию повод предположить, что Серебров может попытаться скрыться от следствия. Адвокат уже заявляла протест против взятия Сереброва в августе под стражу. Адвокат Резникова полностью отрицала обвинение, считая, что поддельность самой трудовой книжки, выданной Сереброву государственным учреждением, не доказана, состава преступления при отсутствии корыстных мотивов по статье 196 нет и срок давности к моменту возбуждения дела истек. Она прислала полностью оправдать Сереброва.

В своем последнем слове Серебров сказал, что он не считает "это слово последним, поскольку слово всегда было, есть и будет". Он сказал, что в последнее время КГБ старается расправиться с диссидентами, приписывая им уголовные преступления. Это нужно как для компрометации, так и для запугивания диссидентов. Примеры тому дела Рубана и Ланды, готовящееся дело Некипелова и сегодняшнее дело Сереброва. Он сказал, что угрозам и допросам со стороны КГБ он подвергался даже в Бутырской тюрьме. Серебров закончил словами: "Какое бы решение ни принял суд, само возбуждение против меня уголовного дела я рассматриваю как нарушение Конституции и попрание моих прав и свобод".

Последнее слово Сереброва неоднократно прерывалось судьей, запрещавшей Сереброву упоминать другие аналогичные его делу приговоры и говорить "мы" и "диссиденты". Суд был открытым, но первые скамьи были заняты не известными друзьям и родным Сереброва лицами, среди которых были и сотрудники КГБ, проводившие недавние обыски у членов Комиссии и осуществляющие слежку за диссидентами. Они вели себя грубо, говорили родственникам и друзьям: "Что вы тут делаете? Почему вы не на работе? Вот наши люди тут на работе".

Заинтересованность органов КГБ в деле Сереброва проявилась и на самом процессе. В специальном запечатанном конверте, вскрытом только на суде после ходатайства адвоката, находились изъятые при обыске у Сереброва документы Рабочей комиссии, письма и заявления в защиту узников совести и другие материалы, не имеющие никакого отношения к делу и не рассмотренные судом.

На суде Серебров рассказал, что уже во время следствия в Бутырской тюрьме его допрашивал следователь КГБ Капаев, который не скрывал

участия КГБ в данном деле и сожалел, что на этот раз Серебров легко отдался.

После суда Серебров переведен в тюрьму "Матросская тишина".

Госпитализация В.П. Рождествова

В ночь с 9 на 10 сентября в Калужскую областную психиатрическую больницу насильственно госпитализировали Владимира Павловича Рождествова. (В 1970 г. в этой больнице содержался Жорес Медведев.)

Рождествов, 1937 г. р., уроженец пос. Красный Яр Кривошеинского р-на Томской обл. Окончил Томский строительный институт. По профессии – инженер-строитель.

В 1970 г., работая главным инженером Лихославльского МСО (межколхозная строительная организация), отпечатал на казенной машинке 5 экземпляров "Обращения" (листочки, призывающие к демократизации советской системы), которые намеревался в дальнейшем размножить и распространить в Москве. КГБ узнал о его намерениях, и 6 ноября 1970 г., когда Рождествов ехал в Москву, в г. Калинин его сняли с поезда и принудительно госпитализировали в Бурашовскую психиатрическую больницу общего типа. В больнице была диагностирована шизофрения. Со слов Рождествова, в его истории болезни, в частности, было записано: "Начитался трудов Ленина, поэтому агитировал против советской власти". В больнице он пробыл 6 месяцев (до мая 1971 г.), где подвергался "лечению" инсулиновыми шоками. В мае 1971 г. был переведен в Красноярскую психиатрическую больницу общего типа (пос. Овсянка), где пробыл 2 недели, а затем был выписан.

После этого состоял на учете в ПНД. Работал в г. Минусинске.

В конце октября 1971 г. вновь подвергся принудительной госпитализации в психиатрическую больницу в пос. Овсянка, после того как КГБ узнал об организованной Рождествовым группе из 7 человек по борьбе с существующим режимом. Группа собиралась заниматься агитационной и пропагандистской деятельностью. В больнице Рождествов пробыл 4,5 месяца (до начала марта 1971 г.), где подвергался воздействию нейрореплетиков и внутримышечным инъекциям сульфазина.

В августе-сентябре 1977 г. он знакомится в Москве с некоторыми известными диссидентами и пытается переехать жить и работать в Подмосковье. В Малоярославцевском районе он устраивается на договорную работу.

9 сентября Рождествов остановился в гостинице г. Малоярославца. В час ночи к нему в номер ворвались двое милиционеров и женщина, представившаяся врачом-психиатром, которые на машине увезли его в Калужскую психиатрическую больницу. Что послужило поводом для госпитализации, Комиссии не известно. По имеющимся сведениям, в больнице (3 отделение) он подвергался насильственному лечению галоперидолом.

5 октября больницу посетил член Рабочей комиссии по расследованию

использования психиатрии в политических целях Александр Подрабинек. Лечащий врач Рождествова Любовь Павловна Тропина, зав. 3-м отделением Галина Павловна Бондарева и исполняющий обязанности врача больницы Валентин Иванович Панасенко отказались сообщить Подрабинеку о диагнозе, назначенном лечении, состоянии здоровья и обстоятельствах госпитализации В.П. Рождествова, мотивируя это тем, что они могут разговаривать на эти темы только с родителями Рождествова. Между тем, в разговоре с Подрабинеком врач Тропина назвала вопрос о психической болезни Рождествова "дискутабельным". И. о. главного врача Панасенко заявил, что Комиссия не правомочна вмешиваться в вопросы, являющиеся прерогативой психиатров, однако Рождествова перестали принуждать принимать лекарства.

По поводу госпитализации В.П. Рождествова в психиатрическую больницу А. Подрабинек от имени Комиссии направил письмо главному психоневрологу МЗ СССР Чуркину (см. приложение № 1).

По имеющимся сведениям, В.П. Рождествов в настоящее время переведен в тюрьму.

* * *

17 сентября 1977 г. в Краснодарскую краевую психиатрическую больницу переведен из Черняховской СПБ Жихарев Михаил Николаевич.

Жихарев, инженер-энергетик, 1927 г. р. В 1963 г. работал на стройке в г. Сочи. Рабочие, недовольные распределением премии, попросили его составить коллективное письмо по этому поводу, однако затем под давлением администрации от подписей отказались, а Жихарев был вынужден уйти с работы. При этом его пытались лишить квартиры, и только после многочисленных жалоб, в том числе в газету "Известия", и после разбора дела в суде квартиру удалось отстоять. В дальнейшем из-за конфликтов с администрацией Жихарев был вынужден сменить несколько мест работы. В последний раз он был уволен с должности начальника лаборатории завода строительных материалов в г. Сочи. В ответ на это Жихарев выходит из партии.

Попытки осмыслить происходящее оформляются в книгу "Великая афера", в которой он в художественной форме излагает свои представления об истории России за последние полвека. Однако о книге стало известно КГБ (Жихарев читал главы из нее своему другу — члену партии, кроме того, видимо, был подослан провокатор), и 12 сентября 1974 г. Михаил Николаевич Жихарев был арестован. Следствие велось по ст. 190-1 УК РСФСР. 7 октября 1974 г. амбулаторная экспертиза в Краснодарской тюрьме (врач Бакланов) признала его невменяемым с диагнозом "душевное заболевание в форме психопатии паранояльного круга со сверхценными идеями и сутяжническими наклонностями". 28 октября 1974 г. Центральный районный народный суд г. Сочи Краснодарского края (предс. Шелихова М.А., нар. заседатели Тришкина Г.Д. и Гутенидзе Л.С., обвинитель Чайко В.Г., адвокат Сорокина Н.А.) определил направить Жихарева для лечения в психиатрическую больницу спецтипа. С 11 апреля 1975 г. он находился в Черняховской СПБ и подвергался воз-

действию нейролептиков, что привело к резкому ухудшению его состояния здоровья.

Жена Жихарева многократно обращалась в различные инстанции по поводу дела мужа, однако никаких ответов на свои письма она не получала.

В июле 1977 г. медкомиссия представила Жихарева к выписке. В настоящее время он находится в 1-м отделении Краснодарской центральной краевой психиатрической больницы. Зав. отделением угрожает отправить Жихарева в СПб, если "не прекратит агитацию". Мать Жихарева (ей 71 год) обратилась в Комитет по разбору жалоб* на применение психиатрии в политических целях (см. приложение № 2).

Как стало известно, Жихарев получает сейчас галоперидол 100 мг в день и тезерцин 300 мг три раза в день.

Заведующая 1-м отделением Краснодарской краевой психиатрической больницы, в которой содержится Жихарев, — Ольшевская Маргарита Ивановна. Лечащий врач — Ничко Анна Никитична. Адрес больницы — г. Краснодар, ул. Красина, д. 1.

Госпитализация М.И. Кукобаки

6 октября в Могилевскую областную психиатрическую больницу наильственно помещен Михаил Игнатьевич Кукобака.

Кукобака неоднократно подвергался психиатрическим репрессиям. Два с половиной года он провел в Сычевской специальной психиатрической больнице. В ноябре 1976 г. он был помещен в Могилевскую обл. псих. больницу за распространение среди рабочих завода, на котором он работал, Декларации прав человека. Тогда он провел в больнице около месяца. В последнее время Кукобака работал грузчиком на комбинате "Вторсырье" в г. Бобруйске (Белорусская ССР) и жил в общежитии комбината (213802, г. Бобруйск, ул. Крылова 11, комн. 73). У себя в общежитии, над кроватью, Кукобака повесил икону и две фотографии — академика Сахарова и генерала Григоренко. Комендант общежития потребовал от Кукобаки снять вывешенное, а когда тот отказался, был составлен акт, в котором, в частности, говорится: "... составлен настоящий акт о том, что при проверке санитарного состояния комнаты № 73 — жилец Кукобака Михаил Игнатьевич отказался снять икону, висевшую в углу над его кроватью". Это и явилось основой конфликта, в результате которого Кукобака оказался в психиатрической больнице. Зав. 3-м отделением Надежда Матвеевна Драпкина заявила ему, что "вывешивание иконки и портретов таких людей, как академик Сахаров и генерал Григоренко, противоречит общепринятым у нас нормам поведения и потому является ненормальностью".

С 8 октября Кукобаку заставляют принимать нейролептики. Он лишен прогулок и находится под усиленным надзором персонала психбольницы.

От имени Рабочей комиссии А. Подрабинец направил письмо главному

* При Международной Ассоциации Психиатров.

врачу Могилевской психиатрической больницы и главному психоневрологу Министерства здравоохранения СССР (см. приложение № 4).

* * *

Комиссии стали известны некоторые факты биографии Михаила Петровича Ворожбита (о. Антоний), с сентября 1975 г. по октябрь 1977 г. находившегося на принудительном лечении в Ленинградской психиатрической больнице № 5.

М.П. Ворожбит, 1929 г. р., рос в семье верующих. Отец его отказался вступить в колхоз и, когда в 1939 г. его приусадебный участок обложили налогом в 2 тысячи рублей, отказался выплачивать его. За это он был приговорен к 3 годам тюремного заключения и в 1941 г. при угрозе захвата города немцами расстрелян вместе с другими заключенными. Детей в семье было семеро.

В 1954 г., после окончания семинарии, Ворожбит принял монашество и был рукоположен в иеромонахи. Он сменил много мест работы. В последнее время (1975 г.) он работал на заводе "Пролетарский" г. Ленинграда. Тогда же он послал письмо Митрополиту Никодиму с поздравлением ко дню Ангела, в котором призывал выступить против преследования всех религий. Это, по-видимому, и послужило поводом к аресту. О. Антоний был арестован, когда возвращался с работы, и доставлен в психиатрическую больницу № 5. В его портфеле нашли 2 алюминиевые трубки и обвинили его в хищении государственного имущества. Это хищение было расценено как результат психического заболевания. По сообщениям, поступившим в Комиссию, сначала врачи заставляли его отказаться от веры в Бога, а потом заявили: "От нас ничего не зависит. Вы отсюда никогда не выйдете. Место всех верующих в психбольницах". Главврач больницы № 5 — Екатерина Сергеевна Куракина, в последнее время лечащим врачом была Лия Владимировна Штыряева. На протяжении всего пребывания в больнице о. Антоний подвергался разнообразному "лечению", в последнее время ему вводили инсулин и модитен-депо. Незадолго до освобождения у о. Антония начались боли в ногах. В начале октября 1977 г. М.П. Ворожбит был освобожден.

* * *

Медицинская комиссия Красноярской краевой психиатрической больницы представила Юрия Белова к выписке. Его дело передано для окончательного разрешения во Владимирский областной народный суд.

* * *

Иосиф Тереля (см. ИБ № 1) переведен в Днепропетровскую СПБ МВД СССР.

* * *

Зиновий Красивский (см. ИБ № 1) вновь переведен во Львовскую психиатрическую больницу (г. Львов, Культпарковая ул. 95. Психиатрическая больница). По некоторым сведениям, режим у него стал более жестким, переписка ограничена.

* * *

Начальник Казанской специальной психиатрической больницы – полковник Константин Леонидович Свешников. Главный врач – ст. лейтенант Равиль Олегович Валигов. Зам. начальника по режиму – майор Сайфулин.

9 и 10 женские отделения Казанской СПБ переведены в Алма-Атинскую СПБ.

Обыски у членов Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях

10 апреля сотрудники следственного отдела УКГБ при СМ СССР по Москве и Московской области провели обыски на квартирах В. Бахмина, И. Каплун и А. Подрабиника.

Около 4-х часов дня на одной из московских улиц был задержан Александр Подрабинек. Присутствовавшую при задержке Подрабиника Ирину Каплун грубо оттолкнули, когда она выразила желание поехать вместе с ним. Подрабинек был доставлен на его временную квартиру в Москве, где в 16 час. 55 мин. начался обыск. В 17 час. 10 мин. начался обыск у Ирины Каплун, в 17 час. 30 мин. – у Вячеслава Бахмина.

На обыске у Вячеслава Бахмина были изъяты: картотека Комиссии со сведениями о заключенных советских психиатрических больниц, книги Н. Гумилева, стенограммы XVII съезда ВКП (б), самиздатские документы, письма. Обыск был проведен на основании постановления капитана КГБ Яковлева. Обыск закончился в 0 час. 35 мин.

На обыске у Ирины Каплун были изъяты: документы Рабочей комиссии, письма, обращения, вырезки из советских газет со статьями о психиатрии, копия советского издания О. Манделъштама, книга Р. Конквеста "Большой террор", материалы группы "Хельсинки" и самиздат (всего 33 наименования). Обыск проводили старший лейтенант КГБ П.С. Кузнецов и сотрудники КГБ О.П. Новиков, Н.И. Михайлов, В.И. Андреев на основании постановления капитана КГБ Яковлева. Обыск, на котором кроме хозяев квартиры присутствовали их друзья К.М. Великанова и В.М. Тимачев, закончился в 21 час 35 мин.

На обыске у Александра Подрабиника были изъяты: машинописный экземпляр книги А. Подрабиника "Карательная медицина", "Информационные бюллетени", документы Рабочей комиссии и организации "Международная Амнистия", самиздат и зарубежная литература, письма и заявления в различные советские инстанции, "Архипелаг ГУЛаг", магнитофонные пленки, пишущая машинка Комиссии (всего 52 наименования). Обыск проводили старший лейтенант КГБ Каталиков и двое не записанных в протоколе обыска сотрудников КГБ на основании постановления лейтенанта КГБ Капаева. Обыск закончился в 22 часа 55 мин., после чего Подрабинек на машине был доставлен на допрос в УКГБ (М. Лубянка, 12-а). Допрос вел капитан Яковлев. Подрабинек перед началом допроса отказался отвечать на любые вопросы, мотивируя это тем, что считает

ночной допрос в данном случае недопустимым. Допрос был закончен в 0 час. 30 мин.

Бахмин и Каплун отказались подписывать протокол обыска, а Подрабинек – протоколы обыска и допроса.

В постановлениях на обыски у Бахмина и Каплун указывалось, что обыски проводятся с целью изъятия у них документов, принадлежащих А. Подрабинеку, по уголовному делу № 474 УКГБ СМ СССР по Москве и Московской области.

В тот же вечер были проведены обыски в г. Электросталь у отца и брата А. Подрабиника. На обысках были изъяты в числе прочего некоторые документы Рабочей комиссии.

Москва, 19 октября 1977 г.

Члены Комиссии:

Вячеслав Бахмин – Москва 107529, Балтийская ул. 40, к. 1, кв. 52, тел.: 467-92-87.

Ирина Каплун – Москва 117334, Воробьевское шоссе 5, кв. 37, телефон отключен.

Александр Подрабинек – г. Электросталь, ул. Мира 6, кв. 47.

Феликс Серебров – арестован.

\$ 5.00